

№ 2 - 2024

ЭТНОСАЯСАТ

ETNOSAYASAT

ЭТНОПОЛИТИКА

ISSN 2958-1427 (print)
ISSN 2958-1419 (online)

Журналдың шығу кестесі
№ 1 – I жартыжылдық;
№ 2 – II жартыжылдық.

Баспагер

© «NEXT TIME Қоры»
Қоғамдық Қоры
010000, Астана қ., Есіл ауданы,
38 көше, 34/1 үй, офис 23

Publisher

© Public fund «Fund NEXT TIME»
010000, Astana city, Esil district,
38 street, 34/1, office 23

Издатель

© Общественный фонд «Фонд NEXT TIME»
010000, г. Астана, Есильский район,
ул 38, дом. 34/1, офис 23

ЭТНОСАЯСАТ
ақпараттық-сараптамалық
басылым

Аңдатпа: Жалпы ақпарат және ережелер

«Этносаясат» ақпараттық-сараптамалық басылым ҚР МАМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты тапсырысымен 2022 жылдан бастап шығарылады.

Басылымда ақпараттық-сараптамалық мақалалар, талдамалық шолулар (анықтамалар), ғылыми зерттеулердің қазақ, орыс және/немесе ағылшын тілдеріндегі нәтижелері жарияланатын болады.

Журналдың мақсаты, міндеттері және тақырыптық бағыты

Басылымның негізгі мақсаты этносаралық қатынастар саласындағы өзекті мәселелерді көрсету.

Журналдың міндеттері:

- этносаралық қатынастар үрдістерін сараптамалық бағалау, ҒСҚ, өңірлердің ҒСТ мүшелерінің, этносаралық қатынастар мәселелері бойынша отандық және шетелдік сарапшылар мен ғалымдардың қоғамдық келісім саласындағы жағдайын болжау бойынша материалдар жариялау;

- мемлекеттік саясатты іске асыруға бағытталған этносаралық қатынастар тақырыбы бойынша өткізіліп жатқан іс-шаралардың, жобалардың талдамалық шолуларын басып шығару.

Авторлардың пікірлері редакциялық алқамен сәйкес келмеуі мүмкін.

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген. Тіркеу туралы куәлігі 2022 жылғы 23 тамыздағы №KZ09VPY00054187.

ETNOSAYASAT
information and analytical
publication

Abstract: General information and provisions

The information and analytical publication «Etnosayasad» has been published by order of the Institute of Applied Ethnopolitical Research of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan since 2022.

The publication includes information-analytical articles, analytical reviews (references), results of scientific research in Kazakh and/or Russian. Publication in the journal is free.

Purposes, objectives, and thematic focus of the journal

The main purpose of the publication is to highlight key issues of interethnic relations.

The objectives of this journal are:

- publication of materials on expert assessment of trends in interethnic relations, forecasting the situation in the field of public consent of members of the NEC, NEG regions, domestic and foreign experts, and scientists on interethnic relations;

- publication of analytical reviews of ongoing events, and projects on the subject of interethnic relations aimed at the implementation of state policy.

The authors' opinions may not coincide with the editors' point of view.

The journal is registered with the Information Committee of the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan. Certificate of Registration No. KZ09VPY00054187 dated August 23, 2022.

ЭТНОПОЛИТИКА
информационно-аналитическое издание

Аннотация: Общие сведения и положения

Информационно-аналитическое издание «Этнополитика» издается по заказу Института прикладных этнополитических исследований МКИ РК с 2022 года.

В издании публикуются статьи информационно-аналитического плана, аналитические обзоры (справки), результаты научных исследований на казахском, русском и/или английском языках.

Цели, задачи и тематическая направленность журнала

Основной целью издания является освещение актуальных вопросов сферы межэтнических отношений.

Задачи данного журнала:

- публикация материалов экспертной оценки тенденций в межэтнических отношениях, прогнозирование ситуации в сфере общественного согласия членов НЭС, НЭГ регионов, отечественных и зарубежных экспертов и ученых в вопросах межэтнических отношений;

- публикация аналитических обзоров проводимых мероприятий, проектов по тематике межэтнических отношений, направленных на реализацию государственной политики.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства культуры и информации Республики Казахстан. Свидетельство о регистрации №KZ09VPY00054187 от 23 августа 2022 года.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Редакциялық кеңестің төрағасы:

Талғат Қалиев – ҚР МАМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры, саяси ғ.к.;

Редакциялық кеңестің мүшелері:

Ғалым Шойкин – ҚР МАМ Этносаралық қатынастарды дамыту комитетінің төрағасы, саяси ғ.к.;

Индира Рыстина – ҚР Президенті Әкімшілігі ішкі саясат бөлімі меңгерушісінің орынбасары, PhD;

Татьяна Дронзина – Сент-Клемент Орхидский атындағы София университеті, саясаттану кафедрасының профессоры, саяси ғ.д.;

Жамбыл Артықбаев – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, т.ғ.д.;

Меңдіғаным Шаймерденова – Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының профессоры, т.ғ.к.;

Дана Әшімханова – ҚР МАМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры орынбасары, PhD;

Фарида Мұсатаева – гуманитарлық ғылым магистрі, мәдениеттанушы.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of the editorial board:

Talgat Kaliyev – director of Institute of Applied Ethnopolitical Research of the MCI of the RK, Cand. of Political Sc.;

Members of the editorial board:

Galym Shoikin – Chairman of the Committee for the Development of Interethnic Relations of the MCI of the RK, Cand. of Political Sc.;

Indira Rystina – Deputy Head of the Internal Policy Department of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan, PhD;

Tatyana Dronzina – professor of the Department of Political Science at Sofia University St. Kliment Ohridski, Doctor of Political Sciences;

Zhambyl Artykbayev – Professor of the L.N.Gumilev Eurasian National University, Doctor of Hist. Sciences;

Mendyganym Shaimerdenova – Professor of the Kazakh National Academy of Arts named after T.K.Zhurgenov, Cand. of Hist. Sciences;

Dana Ashimkhanova – deputy director of Institute of Applied Ethnopolitical Research of the MCI of the RK, PhD;

Farida Mussatayeva – Master of Humanitarian Sc., cultural scholar.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редакционного совета:

Калиев Талгат – директор Института прикладных этнополитических исследований МКИ РК, к.полит.н.;

Члены редакционного совета:

Шойкин Галым – председатель Комитета по развитию межэтнических отношений МКИ РК, к.полит.н.;

Рыстина Индира – заместитель заведующего отдела внутренней политики Администрации Президента РК, PhD;

Дронзина Татьяна – профессор политологии университета Климента им. Святого Орхидского, д.полит.н.;

Артықбаев Жамбыл – профессор Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилев, д.и.н.;

Шаймерденова Мендығаным – профессор Казахской национальной академии искусств имени Т.К.Жургенова, к.и.н.;

Ашимханова Дана – заместитель директора прикладных этнополитических исследований МКИ РК, PhD;

Мусатаева Фарида – магистр гуманитарных наук, культуролог.

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

I. ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ / THEORY AND PRACTICE / ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА 7
Шерзод Пулатов

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ МОДЕЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА:
ИНСТИТУТЫ, МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ 16
Ирина Кунина

II. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ / ETHNIC GROUPS AND HISTORY / ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ

БАТАЛАСУ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСКОГО
СОЦИУМА 24
Жамбыл Артыкбаев

ЭТНИКАЛЫҚ РЕПАТРИАЦИЯ ТЕОРИЯЛАРЫ ЖӘНЕ АУҒАНСТАН
ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ОРАЛУЫ 34
Бұлбұл Шәкен

ДЕПОРТИРОВАННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ЛИЦЕ КАЗАХСТАНА ОБРЕЛИ
СВОЮ ВТОРУЮ РОДИНУ 42
Сейдахан Бақторазов

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

Пулатов Шерзод

председатель узбекского этнокультурного центра города Астана, член НЭС АНК,
докторант ОП «Дипломатия и менеджмент в этнополитике» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева
Астана, Казахстан
e-mail: pulatovs@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические и современные аспекты отношений между Казахстаном и Узбекистаном, основанных на принципах добрососедства и взаимного уважения. Особое внимание уделяется ключевым этапам дипломатических связей, начиная с подписания Договора о вечной дружбе в 1998 году и до сегодняшнего дня. Анализируются важнейшие моменты двустороннего сотрудничества, такие как проведение Года Казахстана в Узбекистане и Года Узбекистана в Казахстане, а также заключение стратегических соглашений в области экономики, культуры и образования. В статье подчёркивается значимость культурно-гуманитарных связей и совместных проектов в сфере торговли, транспорта и промышленности. Рассматриваются итоги активного взаимодействия в рамках региональных форумов и других мероприятий, влияющие на укрепление политической стабильности и экономических партнерств в Центральной Азии.

Ключевые слова: дипломатические отношения, Казахстан, Узбекистан, экономическое сотрудничество, культурно-гуманитарные связи, совместные проекты, Центральная Азия, политическая стабильность, региональная политика, геополитика

Принципы добрососедства и взаимоуважения всегда являлись отличительной чертой восточных народов, будучи заложенными в основе выстроенных отношений между Казахстаном и Узбекистаном, они служат образцом дружбы не только для стран Центрально-Азиатского региона, но также являются примером подражания для всего мирового сообщества. Дипломатические отношения между независимыми Республиками Казахстан и Узбекистан были установлены 23 ноября 1992 года.

Одним из главных документов, подтверждающих добрососедские отношения между двумя государствами, является Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан, подписанный 31 октября 1998 года в Ташкенте. Главами государств на тот момент являлись Нурсултан Назарбаев и Ислам Каримов, Первые Президенты Республики Казахстан и Республики Узбекистан соответственно. Договор закрепил укрепление братских, дружественных и добрососедских казахско-узбекских отношений, с целью дальнейшего развития и укрепления существующих отношений всестороннего сотрудничества в духе традиционной дружбы казахского и узбекского народов, имеющих вековые исторические корни и общность культуры, языка и традиций. Подписанный на бессрочной основе Договор состоит из 26 статей, где прописаны

условия и гарантии, которых должны придерживаться обе стороны [1].

На протяжении всего периода становления обоих государств первые руководители стран на постоянной основе посещали друг друга и выстраивали политику дружбы и добрососедства. Братские взаимоотношения первых лиц обеих сторон всегда находили положительное отражение среди населения и укрепляли традиции дружбы и взаимоуважения.

Жизнь вносит свои коррективы в историю. Новым этапом взаимоотношений между Казахстаном и Узбекистаном принято считать период после избрания второго президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева.

Отличительным периодом современных взаимоотношений можно обозначить 2017 год, когда Первый Президент Казахстана посетил Узбекистан. Этот визит стал новым витком сотрудничества и несомненно укрепил добрососедские отношения между обоими государствами.

На двухсторонних встречах был подписан ряд двусторонних соглашений, в том числе: Совместная декларация о дальнейшем углублении стратегического партнерства и укреплении добрососедства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан; Соглашение между правительством Республики Казахстан и правительством Республики Узбекистан о межрегиональном сотрудничестве; Стратегия экономического сотрудничества между правительством Республики Казахстан и правительством Республики Узбекистан на 2017–2019 годы; Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение между правительством Республики Казахстан и правительством Республики Узбекистан об избежание двойного налогообложения доходов и имущества; Протокол о внесении изменений и дополнений в Соглашение между правительством Республики Узбекистан и правительством Республики Казахстан о международном автомобильном сообщении от 20 марта 2006 года; Программа сотрудничества между Министерством иностранных дел Республики Казахстан и Министерством иностранных дел Республики Узбекистан на 2017–2018 годы; Соглашение между Министерством обороны Республики Казахстан и Министерством обороны Республики Узбекистан о военном сотрудничестве.

На одной из встреч Президент Узбекистана подчеркнул особую роль Первого Президента Казахстана в укреплении дружбы двух братских народов. Примечательно, что Президент Узбекистана совершил свой первый государственный визит в Казахстан в год 25-летия установления дипломатических отношений между Республиками. За этот период уже было подписано около ста соглашений различного рода [2].

Бесспорно, ярким примером и доказательством искренности и взаимного почтения является объявление Главами Государств о проведении в 2018 году Года Узбекистана в Казахстане, а в 2019 году - Года Казахстана в Узбекистане. Высоким жестом уважения к инициативе двух лидеров стало участие Президентов и высокопоставленных лиц дружественных стран на церемонии официального открытия Года Узбекистана в Казахстане, которая состоялась в столице Казахстана в преддверии празднования Наурыза.

В данном контексте важно отметить, что идея Первого Президента Республики Казахстан об укреплении братства между нашими странами и объявление Года Узбекистана в Казахстане приобрели положительный резонанс не только среди населения обеих стран, данная идея стала вдохновением для новых инициатив, в том числе и налаживания отношений с другими соседними странами.

Уместным будет упомянуть то, что с большим чувством восхищения и признательности восприняли данную идею представители узбекского этноса Казахстана и казахская диаспора, проживающая в Узбекистане [3].

15 марта 2018 года Президенты открыли Год Узбекистана в Казахстане, при этом Ш. Мирзиёев отметил: «Наша историческая общность и близость помогают нам сообща преодолевать непростые вызовы современного мира, эффективно

противостоять общим угрозам, вместе строить будущее ради новых поколений. И мы должны делать все от нас зависящее, чтобы оградить наш общий дом, наших детей от раздоров и конфликтов, чтобы всегда в нашем регионе царили мир и благополучие» [4].

Безусловно, Год Узбекистана в Казахстане — это новый этап развития двухсторонних отношений. Хотелось бы отметить, что этот Год прошел с особой активностью узбекской стороны. Таким образом, в ходе реализации запланированных мероприятий, был отмечен высокий уровень подготовки, которую проявил Узбекистан.

В 2018 году в Республике Казахстан проведено свыше 90 мероприятий в рамках объявленного Года Узбекистана в Казахстане, в том числе 5 концертов мастеров искусств Узбекистана, 4 гастролей узбекских театральных трупп, 4 выставки изобразительного и прикладного искусства, 1 фольклорная экспедиция, «Дни узбекского кино» и «Дни культуры» в городах Казахстана и др.

На прошедшей в 2018 году международной книжной выставке в столице Казахстана, Узбекистан был представлен в качестве почетного гостя и был удостоен самой высокой награды. Действительно, уровень подготовки узбекской команды к данной выставке отличился своим творческим подходом и содержательностью. Её составляющая и оформление, а также официальное открытие произвели фурор среди всех гостей и участников выставки. В результате гран-при абсолютно достойно был вручен павильону Узбекистана. Необходимо отметить, что активное участие в подготовке концертной программы в церемонии официального открытия принял столичный узбекский этнокультурный центр.

Отрадно, что на высоком уровне оценивается каждое участие Узбекистана в мероприятиях, проводимых на казахстанских площадках, это конференции, форумы, выставки, встречи и другие мероприятия, среди наиболее масштабных можно выделить такие направления как предпринимательство, туризм, безопасность, наука и культура [5].

15 апреля 2019 года Президенты Казахстана К. Токаев и Узбекистана Ш. Мирзиёев открыли год Казахстана в Узбекистане, при этом К. Токаев отметил: «Нас связывает единый язык, религия, общая история и одна судьба. Наши народы — наследники древней и великой цивилизации Центральной Азии. Мы смогли сохранить традиции, ценности и культурно-духовное наследие предков, вместе пройдя через множество судьбоносных испытаний» [6].

В 2019 году в Узбекистане реализовано свыше 80 мероприятий в рамках Года Казахстана в Узбекистане, в частности выставки, концерты Государственного ансамбля танца РК «Салтанат», Кызылординской областной филармонии, Казахской государственной филармонии им. Жамбыла и народной артистки Казахстана Розы Рымбаевой, гастролы Государственного театра оперы и балета «Астана», Костанайского областного театра драмы им. И. Омарова, Кызылординского областного драматического театра им. Бекежанова, театра «Астана-Балет», театра кукол «Алакай» Актюбинской области, а также творческие встречи с ведущими артистами Казахстана [7].

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что Узбекистан — это государство с совершенно новым вектором политики, один из важнейших партнеров Казахстана не только в торгово-экономических аспектах, но также и во многих других направлениях, нацеленных на стабильное и параллельное развитие обеих республик.

Взаимоуважение и доверие в отношениях наших Лидеров несомненно побуждают добрые идеи и дают позитивный импульс всему спектру двухсторонних отношений. В итоге мы получаем положительные результаты и достигаем высоких показателей в различных отраслях. Например, только в первом квартале 2018 года двусторонний товарооборот достиг более одного миллиарда долларов США. В торговых отношениях между странами действует

полноценный режим свободной торговли.

Подтверждением таких прогнозов служит прошедший 15 ноября 2018 года в городе Шымкент под председательством Первых заместителей Премьер-Министра Республики Казахстан и Республики Узбекистан первый межрегиональный Форум Казахстан – Узбекистан. По итогам данного Форума руководители регионов двух стран подписали 16 документов в сфере реализации совместных проектов в приоритетных отраслях экономики. По итогам первого Форума подписаны 17 документов в сфере реализации совместных проектов в приоритетных отраслях экономики, 26 инвестиционных проектов на сумму 110,5 миллионов долларов США и 69 торговых контрактов на сумму 209,3 миллионов долларов США. В рамках Форума также были подведены итоги плодотворного сотрудничества двух стран в сфере туризма в рамках года Узбекистана в Казахстане.

Второй Форум на тему: «Сотрудничество регионального бизнеса в сфере агропромышленной кооперации, промышленности и туризма» состоялся 25-26 февраля 2020 года в городе Ургенч. Казахстанскую делегацию из 217 человек возглавил Премьер-министр Казахстана. Были подписаны двухсторонние документы между министерствами и ведомствами, региональными администрациями и деловыми кругами, а также торгово-экономические соглашения на сумму порядка 500 миллионов долларов США [8].

Только за 2019 год товарооборот между государствами составил 3,32 миллиарда долларов США. За январь-март 2020 года товарооборот составил 675,4 миллиона долларов [9]. В 2023 году данный показатель составил 4,4 миллиарда долларов США [10].

На заре нового этапа взаимоотношений формировалась доверительная деловая среда в Узбекистане, если в 2017–2018 годы казахстанские бизнесмены инвестировали в создание в Республике Узбекистан только 260 предприятий в различных отраслях экономики. В результате либерализации валютной политики Узбекистана инвестиции на сегодняшний день увеличились в несколько раз. В свою очередь в Казахстане на начальном этапе было всего 130 узбекских предприятий, а сегодня предприятий с узбекским капиталом в Казахстане увеличилось почти в 10 раз.

В настоящее время в Республике Узбекистан функционируют 1250 предприятий с участием казахстанского капитала, аккредитованы представительства 14 компаний Казахстана. Основные сферы деятельности: торговые операции, оказание транспортно-логистических и прочих видов услуг, производство строительных материалов и товаров народного потребления. В свою очередь, на территории Казахстана создано 1400 предприятий (совместные предприятия, торговые дома и филиалы) при участии резидентов Республики Узбекистан, с целью организации экспортных поставок на казахстанский рынок [11].

Важным шагом на пути промышленной кооперации и создания совместного продукта для экспорта на рынки третьих стран является ускоренная реализация проекта Международного центра промышленной кооперации «Центральная Азия» на границе Казахстана и Узбекистана. Центр должен стать не только примером эффективного промышленного взаимодействия, но и ключевой площадкой активно развивающегося центральноазиатского экономического коридора [12].

Казахстану и Узбекистану, не обладающими выходом к морским коммуникациям, жизненно важно использование транзитных и транспортных возможностей друг друга в целях полноценного доступа к внешним рынкам.

В этой связи уместно отметить, что реконструкция автотрассы Бейнеу-Акжигит-граница Узбекистана общей протяженностью 85 км, которая является частью международного коридора Ташкент — Самарканд — Бухара — Нукус — Атырау — Астрахань, позволит обеим странам увеличить торгово-экономический потенциал. В ходе 18-го заседания совместной Межправительственной комиссии 21 июня 2019 года в Ташкенте подписан Меморандум между Министерством транспорта

Республики Узбекистан и Министерством индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан о намерении организации высокоскоростного пассажирского движения между Узбекистаном и Казахстаном.

Открытие дополнительных пунктов пропуска на казахстанско-узбекской границе, увеличение количества авиарейсов по маршруту Астана-Ташкент, налаживание автомобильного и железнодорожного сообщения между городами двух стран гарантировал не только заметный рост торгового оборота и объемов инвестиций, но и развитие культурно-гуманитарных связей [13].

Безусловно, пандемия 2020 года внесла свои коррективы в торгово-экономические взаимоотношения между братскими странами. Однако, несмотря на это, всяческая взаимная поддержка обеих сторон не позволила повлиять на выстроенные дружеские отношения и стратегию развития обоих государств по всем направлениям.

Сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере осуществляется на базе Межправительственного Соглашения об углублении сотрудничества в области культуры, здравоохранения, науки, образования, туризма и спорта от 10 января 1994 года. Представители Республики Казахстан регулярно принимают участие в международном музыкальном фестивале «Шарк тароналари» в городе Самарканд, «Маком» в Шахрисабзе, «Бахши» в Термезе, в фестивалях «Буюк ипак йули» в Маргилане и «Хунарманд» в городе Коканд. К примеру, в 2021 году делегация представителей узбекского этноса Казахстана приняла участие в Международной научно-практической конференции «Амир Темур во взглядах мировых учёных и писателей».

Узбекские кинематографисты выставляют свои художественные фильмы на конкурсных показах кинофестивалей, проводимых в Казахстане, а также организуют презентационные демонстрации своих фильмов. В свою очередь казахстанские кинематографисты принимают участие в аналогичных фестивалях в Узбекистане. Так, например, в 2021 году казахстанская сторона приняла участие в Ташкентском международном кинофестивале «Жемчужина шелкового пути», возрожденном по инициативе президента Узбекистана.

В декабре 2022 года, на узбекистанско-казахстанском бизнес-форуме были подписаны соглашения по различным инвестпроектам. Президенты К.Токаев и Ш. Мирзиёев лично дали символический старт работам по созданию ряда производств, в том числе завод по производству бытовой техники в Карагандинской области, где компания Silk Road Electronics наладит выпуск телевизоров, пылесосов, кухонных плит и мини-печей, стиральных машин, водонагревателей марки Artel. Также, был дан старт производству мелкоузловой сборки автомобилей Chevrolet Onix в Костанайской области на базе завода «СарыаркаАвтоПром». Данный проект реализуется на основании договоренности между «UzAutoMotors» и казахстанской компанией «AllurAuto» [14].

В рамках развития двустороннего сотрудничества между Казахстаном и Узбекистаном с 2023 года реализуются совместные проекты с узбекскими компаниями по организации кластеров по хлопководству и шелководству. Так, например, узбекская компания Global Textile Group инвестирует в развитие хлопководческой отрасли Казахстана и ведет работу по наладке производства текстильных изделий в Туркестанской области [15].

В Узбекистане проживают 803,4 тысяч казахов (2,6% населения). В 400 школах проводятся занятия на казахском языке. Действует 162 школы с полностью казахским языком обучения, а в Казахстане функционирует 136 школ с узбекским языком обучения. Для получения высшего и профессионального образования на казахском языке в Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами, Каракалпакском государственном университете, Гулистанском государственном университете, Нукусском, Джизакском и Навоийском государственных педагогических институтах созданы факультеты и отделения

казахского языка и литературы. В этих учебных заведениях ведётся подготовка кадров по гуманитарным и техническим направлениям.

В сфере высшего образования между ВУЗами двух стран действуют более 280 соглашений и меморандумов о сотрудничестве, а в декабре 2022 года подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области высшего и послевузовского образования [16].

Между научными и учебными заведениями двух стран поддерживаются прямые связи в сфере обмена преподавателями и студентами, учебно-методическими материалами. ВУЗы Узбекистана имеют действующие соглашения о сотрудничестве с более чем 50 ВУЗами Казахстана. Контакты осуществляются в рамках научных советов, в форме обмена преподавателями, студентами и обучающими материалами.

Плодотворное взаимодействие между Академиями наук двух стран традиционно осуществляется на уровне профильных институтов по таким направлениям, как химия и химические технологии, биология и биотехнология, биомедицина и лекарственные препараты, сейсмология и сейсморазведка, археология и история. В 97 ВУЗах Казахстана проходят обучение 17 014 студентов из Узбекистана по различным направлениям. В свою очередь, около 10 тысяч студентов из Казахстана обучаются в узбекистанских ВУЗах [17].

В 2024 году в городе Алматы на базе Казахского национального аграрного исследовательского университета открыт филиал Национального исследовательского университета «Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства» [18]. В свою очередь в конце 2023 года в городе Чирчик, Республики Узбекистан открыт филиал Южно-Казахстанского университета имени Мухтара Ауэзова [19].

В 1991-2019 годах 630 граждан Узбекистана – этнических казахов удостоены государственных наград. С 1991 года 23 гражданина Казахстана награждены государственными наградами, в том числе Нурсултан Назарбаев (орденами «Буюк хизматлари учун», «Эл-юрт хурмати») и Аскар Мамин (орденом «Дўстлик»).

С 1992 года в Узбекистане работает Казахский культурный центр, который имеет около 30 региональных и областных отделений, а в Казахстане 42 узбекских этнокультурных объединения [20].

Работа по укреплению дружеских отношений между Казахстаном и Узбекистаном проводится на постоянной основе. В авангарде данного направления всегда стоит Ассамблея народа Казахстана. Изучить опыт данного уникального института дружбы и единства приезжают из многих стран. Не является исключением и Республика Узбекистан.

Так, например, в 2017 году в рамках официального визита Президента Республики Узбекистан в Казахстан был подписан Меморандум о сотрудничестве между Ассамблеей народа Казахстана и Интернациональным культурным центром Республики Узбекистан. Меморандумом предусмотрено сотрудничество в общественно-политической, культурно-образовательной, научной и информационной сферах, разработка и реализация совместных проектов и мероприятий, способствующих сближению народов двух стран, укреплению и развитию народной дипломатии и многое другое [21].

Подтверждая прежние договоренности, в целях обмена опытом и укрепления двухсторонних отношений Ассамблею посетила делегация из Узбекистана. В результате проведенных двусторонних встреч 28 июня 2018 года на платформе Гражданского Форума национально-культурных центров стран СВМДА, прошедшего в рамках празднования 20-летия столицы «Астанаға ыстық ықыласпен» Ассамблеей народа Казахстана был заключен Меморандум о сотрудничестве с Комитетом по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров Республики Узбекистан. В рамках данного документа стороны договорились осуществлять сотрудничество в общественно-политической,

культурно-образовательной, научной и информационной сферах в соответствии с законодательством своих государств и на основе равенства, взаимного уважения и взаимной выгоды [22].

Результатом данного Меморандума послужило подписание ряда соглашений о сотрудничестве между различными научно-исследовательскими центрами, архивами и другими учреждениями обеих сторон. Например, в 2019 году делегация из Казахстана, в состав которой вошли представители Ассамблеи народа Казахстана и Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, посетила город Ташкент. Были подписаны меморандумы о сотрудничестве и обмене опытом между Национальным центром рукописей и редких книг при МКС РК, Институтом востоковедения Абу Райхан Беруни и Международной исламской Академией Республики Узбекистан. На основании договоренностей по обмену литературой – научной и исторической информацией, имеющих культурную ценность для обеих стран, а также научными журналами и статьями, коллекционер Д. Тожиалиев передал Казахстану 400 электронных копий редких книг и рукописей (на узбекском, арабском, староузбекском и других языках) [23].

Подтверждением дружеских отношений между нашими странами является ежегодное посещение исторических мест Узбекистана в рамках проекта Ассамблеи «Караван дружбы». Члены Ассамблеи, представители интеллигенции и молодежи традиционно организуют туристические поездки по сакральным местам, где находятся также места захоронений великих казахских личностей, таких как Толе би, Айтеке би, Жалантос батыра и другие [24].

Братские государства на постоянной основе поддерживают друг друга в вопросах международной политики, плодотворно взаимодействуют в рамках международных и региональных организаций - Организации экономического сотрудничества, Организации исламского сотрудничества, Организации тюркских государств, Международного фонда спасения Арала, ООН, ШОС, СНГ, и других.

Важную роль в этом отношении играют регулярные контакты внешнеполитических ведомств двух стран. В 2024 году в рамках заседания ШОС состоялся официальный визит Президента Ш.Мирзиёева, а также ранее Астану посетил министр иностранных дел Узбекистана Б. Саидов. В ходе пребывания министра состоялись встречи с Президентом К. Токаевым и Министром иностранных дел М. Нуртлеу.

Крепнут межпарламентские связи: в последние годы активизировался обмен делегациями, налажен диалог между палатами парламентов двух стран, в феврале 2022 года подписано Соглашение о создании Совета межпарламентского сотрудничества Узбекистана и Казахстана. В октябре 2023 года в рамках визита председателя Мажилиса Парламента Казахстана Е. Кошанова в Узбекистан состоялось первое заседание Совета.

Другим важным показателем теплых взаимоотношений является награждение в 2024 году нескольких казахстанцев орденом «Дустлик» за вклад в выведение на новый уровень отношений взаимного уважения, доверия, добрососедства и стратегического партнерства между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан [25].

Казахстан и Узбекистан доводятся не только родственными странами, но и являются стратегическими партнерами. На долю Казахстана приходится 9,3% общего объема торговли Узбекистана. Отрадным является, что на протяжении последних пяти лет товарооборот между нашими странами неуклонно растет. А валовый поток прямых инвестиций из Узбекистана в Казахстан за этот период составил более 120 миллионов долларов США [26].

Таким образом, на сегодняшний день отношения между Казахстаном и Узбекистаном укрепляются и демонстрируют добрососедство и полномасштабное партнерство. Обе страны ставят перед собой высокие цели, которым они планомерно следуют, поддерживая друг друга в добрых начинаниях и демонстрируя

всему мировому сообществу сложившиеся традиции дружбы и мирного сосуществования.

Список источников и литературы

1. «О ратификации Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан». – [эл.ресурс]. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000388_, https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-Z990000388/
2. «Узбекистан и Казахстан подписали соглашение об экономическом сотрудничестве». Астана, 2017. – [эл.ресурс]. - URL: <https://regnum.ru/news/polit/2253579.html>
3. Пулатов Ш. Статья «Казахстан – Узбекистан: сильнее вместе». – [эл.ресурс]. - URL: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/kazahstan--uzbekistan-silnee-vmeste>
4. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии открытия года Узбекистана в Казахстане. – [эл.ресурс]. - URL: http://www.uzembassy.kz/ru/article/vystuplenie-prezidenta-shavkata-mirzиеeva-na-torzhestvennoy-ceremonii-otkrytiya-goda-uzbekistana-v-kazahstane_3721
5. Пулатов Ш. Статья «Сплоченные идеей братства». – [эл.ресурс]. - URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/splochennye-ideei-bratstva>
6. «Участие в церемонии открытия Года Казахстана в Узбекистане». 15 апреля 2019 г., – [эл.ресурс]. - URL: akorda.kz
7. «Сюрпризы Года Казахстана в Узбекистане продолжают...». 7 сентября 2019 г., – [эл.ресурс]. - URL: <https://nuz.uz/kultura-i-iskusstvo/43122-syurprizy-goda-kazahstana-v-uzbekistane-prodolzhayutsya.html>
8. Материал публикации о первом Межрегиональном форуме Казахстан – Узбекистан. Шымкент, 15 ноября 2018 г., – [эл.ресурс]. - URL: <https://primeminister.kz/ru/news/all/first-interregional-forum-kazahstan-uzbekistan-held-in-shymkent-17470>
9. «Главные торговые партнеры Казахстана: 10 стран с наибольшим товарооборотом». 2019. – [эл.ресурс]. - URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/glavnye-torgovye-partnery-kazahstana-10-stran-s-naibolshim-tovarooborotom>
10. Узбекистан-Казахстан: приверженность единой истории и общему процветанию, – [эл.ресурс]. - URL: <https://inf zakon.kz/global/24788-uzbekistan-kazahstan-priverzhennost-edinoj-istorii-i-obschemu-procvetaniyu.html>
11. Узбекистан-Казахстан: приверженность единой истории и общему процветанию, – [эл.ресурс]. - URL: <https://inf zakon.kz/global/24788-uzbekistan-kazahstan-priverzhennost-edinoj-istorii-i-obschemu-procvetaniyu.html>
12. Международный центр промышленной кооперации создадут Казахстан и Узбекистан, – [эл.ресурс]. - URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mti/press/article/details/106012?lang=ru>
13. Пулатов Ш. Статья «Казахстан – Узбекистан: сильнее вместе», – [эл.ресурс]. - URL: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/kazahstan--uzbekistan-silnee-vmeste>
14. В декабре планируется открыть завод бытовой техники Artel в Казахстане, – [эл.ресурс]. - URL: <https://www.spot.uz/ru/2023/10/03/artel-kz/>
15. Хлопковый кластер появится в Казахстане, – [эл.ресурс]. - URL: <https://www.svetich.info/publikacii/apk-respublika-kazahstan/hlopkovyi-klaster-pojavitsja-v-kazahstan.html>
16. Узбекистан-Казахстан: приверженность единой истории и общему процветанию, – [эл.ресурс]. - URL: <https://inf zakon.kz/global/24788-uzbekistan-kazahstan-priverzhennost-edinoj-istorii-i-obschemu-procvetaniyu.html>
17. «Массификация высшего образования в Узбекистане», – [эл.ресурс]. - URL: <http://dgp.uz/publications/massifikatsiya-vysshego-obrazovaniya-v-uzbekistane/>
18. Узбекистан открыл исследовательский университет по ирригации на базе КазНАИУ в Алматы, – [эл.ресурс]. - URL: <https://apk-news.kz/news/item-3784>
19. Казахстанский ВУЗ открывает филиал в Узбекистане, – [эл.ресурс]. - URL: <https://daryo.kz>

uz/ru/2023/10/24/kazahstanskij-vuz-otkryvaet-filial-v-uzbekistane

20. «Культурно-гуманитарные связи». – [эл.ресурс]. - URL: <http://www.uzembassy.kz/ru/page/kulturno-gumanitarnye-svyazi>

21. Меморандум о сотрудничестве между Ассамблеей народа Казахстана и Интернациональным культурным центром республики Узбекистан. 24 марта 2017 г. – [эл.ресурс]. - URL: https://assembly.kz/ru/news/memorandum-o-sotrudnichestve-mezhdu-assambleey-naroda-kazahstana-i-internatsionalnym-kulturnym-tsen/?sphrase_id=16164553

22. Гражданский форум национально-культурных центров стран СВМДА. 28 июня 2018 г. – [эл.ресурс]. - URL: https://assembly.kz/ru/news/grazhdanskiy-forum-natsionalno-kulturnykh-tsentrov-stran-svmda/?sphrase_id=19991902

23. «Казахстан и Узбекистан договорились совместно работать с редкими книгами и архивными документами». 3 октября 2019 г. – [эл.ресурс]. - URL: https://assembly.kz/ru/news/kazahstan-i-uzbekistan-dogovorilis-sovmestno-rabotat-s-redkimi-knigami-i-arkhivnymi-dokumentami/?sphrase_id=16161150

24. «12 могил великих предков вне Казахстана». 23 июня 2016 г. – [эл.ресурс]. - URL: <https://yvision.kz/post/698716>

25. Узбекистан-Казахстан: приверженность единой истории и общему процветанию, – [эл.ресурс]. - URL: <https://infozakon.kz/global/24788-uzbekistan-kazahstan-priverzhennost-edinoy-istorii-i-obschemu-procvetaniyu.html> УДК 32.39 (574) «20»

УДК 328
МРНТИ 11.15.37
JEL-КОДЫ Z18

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ МОДЕЛЬ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА: ИНСТИТУТЫ, МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Кунина Ирина

Заведующая отдела Проектов
Бакинского международного центра мультикультурализма
Баку, Азербайджан
e-mail: kunina.irina@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется азербайджанская модель мультикультурализма, основанная на исторически сложившихся ценностях толерантности и культурного разнообразия. Рассматриваются конкретные механизмы и социальные институты, которые обеспечивают интеграцию этнических меньшинств в азербайджанское общество и способствуют сохранению мультикультуральных ценностей.

Ключевые слова: мультикультурализм, азербайджанская модель, социальные институты, механизмы, Азербайджан

Общества с наличием сложного комплекса межэтнических отношений относятся к полиэтническим обществам, отличающимся многообразием культур. Одним из возможных средств регулирования этого многообразия является мультикультурализм. Актуальность темы мультикультурализма, как одной из вариаций политики управления этническим разнообразием не вызывает сомнений. Современный период развития общества характеризуется изменением политического ландшафта, в первую очередь связанного с процессами интеграции, следствием которых является значительное смешение различных народов, этносов. Иными словами, речь идет о многослойном плюрализме современного мира, являющем себя как плюрализм ценностей (value pluralism), плюрализм образов жизни, плюрализм религий и плюрализм культур. Исходя из этого мультикультуральный вопрос становится напрямую связанным с глобализационными тенденциями современного мира, и в силу которых человек в социуме, взаимодействует с культурами другой аксиологии, проявляя свою диалогичность, понимание, уважение к культурной идентичности других людей.

Весь спектр мнений о правомерности применения мультикультурализма на практике колеблется от неприятия этой политики до стремления распространять эту модель сосуществования в полиэтнических обществах. И если в первом варианте акцентируется на провале этой политики в западных странах, то во втором варианте обращается внимание на расширение культурных контактов и взаимодействие культур в качестве характерной черты современного общества.

Широко распространена точка зрения о том, что культуры, расы и этнические группы, особенно группы меньшинств, заслуживают особого признания своих различий в рамках доминирующей политической культуры. Это признание может проявляться в виде вклада в культурную жизнь сообществ; осуществление защиты со стороны правительства в рамках законодательных норм для определенных культурных групп; политика идентичности может быть связана с каждым из этих действий. С этой точки зрения мультикультурализм, по сути, признает культурное разнообразие и создает возможность для выработки эффективной государственной политики посредством постоянного диалога для устранения различий [1]. Важной характеристикой мультикультурного общества является то, что в нем не отдается

предпочтение какой-либо одной культуре, поскольку все культуры имеют равную силу в рамках закона. Именно посредством диалога, а не подавления разнообразия, мультикультурные общества могут поддерживать справедливость и общее чувство принадлежности.

Таким образом, феномен мультикультурализма заключается в том, что он одновременно признает единство во множественности и множественность в единстве, поскольку различные социальные образования сохраняют свою самоидентичность при совместном существовании в рамках государства.

Несомненный прорыв мультикультурализма в сравнении с другими культуральными основаниями заключается в том, что при конструировании социальных институтов он преодолевает неприемлемую для современного мира бинарную позицию «свой-чужой» [2].

Еще одной особенностью мультикультурализма является его способность учитывать характерные аспекты жизни любого индивида. В первую очередь, следует отметить, что любой человек испытывает влияние культуры, которая формирует его поведение и отвечает за идентичность. Во-вторых, ввиду того факта, что культура имеет границы, она проявляет лишь определенный ракурс человеческого опыта. И это очень важный аспект, который предоставляет возможность для обмена информацией для представителей разных культур. Еще один постулат, не вызывающий сомнения – это тот факт, что все культуры многоаспектны в своем разнообразии, что позволяет увидеть их внутренние различия. По мнению британского ученого Тарика Модуда, особенно важно наделить общины правами, создать у граждан чувство принадлежности к политике, в которой они живут. Такое чувство принадлежности, если оно жизнеспособно, будет способствовать интеграции общества в пределах государства.

Помимо нормативной составляющей, мультикультурализм у Модуда предполагает реальный политический курс. В своих работах ученый особое внимание уделяет проблеме адаптации мультикультурализма к конкретной политической среде [3]. Следует также отметить, что все зависит от выбора и конструирования государством своей концепции сосуществования, которая происходит в мультикультуральной среде, и создает предпосылки формирования моделей возможных направлений взаимодействия индивида и общества, а также выбор норм поведения, убеждений, культурных ценностей и приоритетов.

Существуют успешные модели мультикультурализма, к ним относятся модели Австралии, США, Канады. Мультикультурализм в австралийском, канадском, американском вариантах – это конкретная политика государства по отношению к собственному поликультурному обществу, отвечающая интересам его стабильности и безопасности. То же самое мы можем сказать и об Азербайджане.

Ключевыми факторами, оказавшими влияние на формирование в нашей стране мультикультуральной среды, являются особенности исторического развития и географическая расположенность.

Геополитическое положение Азербайджана, находящегося на пересечении Востока и Запада, позволяет нашей стране выполнять функцию моста в развитии экономических, стратегических и культурных связей между странами двух противоположных цивилизаций. Диалог цивилизаций в данном случае стал возможен, как результат многофокусной и в то же время самодостаточной совокупности элементов, олицетворяющей модель мультикультурализма Азербайджана, обусловленных как геополитическим положением, так и экономическими и культурными достижениями.

Мультикультуральный опыт азербайджанского народа включает в себя как исторический, так и современный код коммуникативных процессов. Исторически так сложилось, что на сегодняшний день в нашей Республике проживает более 50 представителей различных народов, этносов. Этнополитическая мозаика Азербайджана состоит из этнических групп, которые могут быть идентифицированы

как автохтонные (удины, авары, лезгины, и т.д. -потомки Кавказской Албании) и аллохтонные (русские, поляки, греки, евреи, грузины, талыши, курды, а когда-то - ещё и немцы) меньшинства. Они могут отличаться по численному составу (от несколько тысяч - лезгины, русские; до населения всего одного села – хыналыгцы, джеки), однако, каждый из них является носителем своего культурного кода, который позволяет идентифицировать культурные особенности. Длительное и постоянное взаимообогащение этносов способствовало формированию во многом целостной культурной общности в формате единого гео-историко-культурного образования.

Мультикультурализм стал государственной политикой Азербайджана. В стране сформировалась своя концепция гармоничного совместного проживания представителей разных этносов, народов, то есть сформировалась своя модель мультикультурализма. Также не менее успешно сформировалась модель межрелигиозного диалога. Межрелигиозный диалог, также называемый межконфессиональным диалогом, заключается в том, что люди разных вероисповеданий приходят к взаимопониманию и уважению, которые позволяют им жить и сотрудничать друг с другом, несмотря на их различия. Этот термин относится к сотрудничеству и позитивному взаимодействию между людьми, принадлежащими к различным религиозным традициям (т.е. «конфессиям»), как на индивидуальном, так и на институциональном уровнях. Каждая сторона остается верна своим убеждениям, уважая при этом право другой стороны свободно исповедовать свою веру. Это стало возможным благодаря тому, что в ходе своего исторического развития азербайджанский народ в своем сознании прошел через три религии – зороастризм, христианство и ислам, – что является фундаментальной основой для построения сбалансированной системы межкультурной коммуникации как внутри самой страны, так и за ее пределами. Согласно официальным данным, около 96% населения Азербайджана составляют мусульмане, 4% - христиане, евреи, бахаисты, кришнаиты и представители других религий. Около 85 процентов мусульман страны относятся к шиитам, 15 процентов - к суннитам. Христианство представлено следующими течениями: христиане - прихожане православной, католической, лютеранской и протестантской церквей, а также прихожане исторической Албанской церкви. В основном часть населения страны, исповедующая христианство проживает в городах Баку, Сумгайыт, Гянджа, а также в Гахском (грузинские православные), Исмаиллинском, Гедабекском, Гобустанском (молоканы), Габалинском и Огузском районах (албаны-удины в поселке Нидж Габалинского района и в городе Огуз). Большая часть католиков и лютеран проживают в Баку. В свое время в Шамкирском районе компактно проживала большая община немцев-лютеран. Однако, в годы Второй мировой войны они были депортированы советской властью. Количество жителей Азербайджана, принадлежащих к другим протестантским конфессиям, составляет несколько тысяч человек. Это в основном баптисты, адвентисты, пятидесятники, свидетели Иеговы и др. Они поселились, в основном, в городах Баку, Сумгайыт и Гянджа. Последователи иудаизма представлены тремя большими еврейскими общинами: горские евреи, евреи-ашкенази и грузинские евреи. В столице Азербайджана, в городах Губа и Огуз помимо синагог, также действуют еврейские культурные центры и религиозные организации. Синагога, открытая 9 марта 2003 года в Баку, считается одной из самых больших в Европе.

В целом же, в настоящее время в Азербайджане функционируют более 2 тысяч мечетей, 13 церквей, 7 синагог.

Феномен языково-культурно-конфессиональной модели этномногообразия и толерантности Азербайджана опирается на фактор сбережения духовных ценностей, традиций, генетической, культурной, бытовой и религиозной совместимости, в основе которого – признание права на самобытность, желание и умение слушать и понимать другого [4].

Процессы культурного взаимодействия не подразумевают лишь

индивидуальный уровень. Для разрешения проблем и обеспечения гармоничного сосуществования различных культурных групп в обществе необходимо принимать конкретные меры.

Мультикультурализм воплощается в различных институтах общественной жизни. Именно эти институты способствуют интеграции индивидов в общество страны: политико-правовые институты ориентированы на формирование отношений к представителям других культур, построение диалога с ними, а также взаимосвязаны с институтами экономической сферы.

Важным для современного мира становится реализуемое политико-правовыми институтами направление государственного управления по гармонизации не только национальных, но и религиозных отношений, а также по профилактике экстремизма, которое априори невозможно без оснований мультикультурализма. В противовес политике унификации культурного разнообразия, навязывания ценностей, не свойственных тому или иному народу, мультикультурализм в Азербайджане не нивелирует культурные особенности разных народов, а создает условия для полного их проявления и развития.

Следует выделить некоторые механизмы, которые обеспечивают условия совместного проживания представителей как титульной нации, так и представителей этнических меньшинств, что создают возможность последним чувствовать и быть полноправными членами азербайджанского общества:

- 1) Социальный;
- 2) Правовой;
- 3) Экономический;
- 4) Политический.

I. Социальный механизм. В первую очередь – это правильно выстроенная языковая политика. Азербайджанский язык – государственный язык, и в то же время язык межнационального общения. Однако, согласно статье 45 Конституции Азербайджанской Республики представители этнических меньшинств имеют право пользоваться родным языком. Культурно-языковое наследие этнических групп является наследием нашего государства, в то же время является вкладом нашего государства в общемировую культуру, о чем не раз говорил Общенациональный лидер Гейдар Алиев.

В соответствии с Указом Президента Азербайджанской Республики «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языков и культуры национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп, проживающих в Азербайджанской Республике» от 16 сентября 1992 года, созданы необходимые условия для преподавания их языков в общеобразовательных школах. Следует также отметить, что в регионах Республики, где компактно проживают различные этносы в средних общеобразовательных школах, преподавание ведется на языках проживающих там этносов. Выпускаются учебные, дидактические материалы на языках этносов. Для охвата национальных меньшинств в Азербайджане средним специальным образованием в южных и северных регионах республики функционируют 4 средних специальных учебных заведения – Лянкяранский государственный гуманитарный колледж, Астаринский педагогический колледж, Загатальский колледж управления и технологии, Губинский государственный социально-экономический колледж. В этих учебных заведениях осуществляется подготовка, в основном, педагогических кадров, а также специалистов для сфер искусств, туризма, экономики, сельского хозяйства, связи и транспорта.

С момента создания Общественного телевидения Азербайджана в этой компании существует отдел вещания программ для этнических меньшинств. В регионах компактного проживания этнических меньшинств функционируют местные телеканалы, программы, финансируемые из государственного бюджета, регулярно транслируются на аварском, талышском, грузинском, курдском,

лезгинском, русском, армянском и других языках. Также в местах компактного проживания на языках этнических меньшинств выпускаются газеты и журналы.

В рамках деятельности по сохранению памятников материальной культуры в историко-краеведческих музеях Астаринского, Гахского, Губинского, Зактальского и др. районах организуются экспозиции, отражающие наследие и традиции проживающих на их территории этнических меньшинств. Рационально действуют в этой области и библиотеки, которые включают в свои фонды книги представителей этнических меньшинств, проводят презентации этих книг [5].

Также следует отметить ряд проектов, реализованных Министерством культуры Азербайджана, связанных с сохранением языков и культур народов, которые проживают в нашей Республике:

1. «Культурное многообразие в Азербайджане» (при поддержке ОБСЕ и Посольства Норвегии в Азербайджане);
2. Билингвистический проект «Библиотеки в обществе знаний»;
3. Фестиваль культуры и этнографии малочисленных народов «Азербайджан – родной край»;
4. «Это наш Азербайджан» (выпуск DVD об этнической музыке Азербайджана совместно с Московским Бюро ЮНЕСКО и Национальной комиссией по делам ЮНЕСКО).

В Азербайджане также отмечается высокий уровень отношений между государством и религией. Согласно Конституции, Азербайджан является светским государством. В стране религия отделена от государства и представлена совокупностью различных религиозных течений и конфессий, распространенных среди этнических групп, населяющих страну и проживающих по всей территории Азербайджана. Сегодня в Азербайджане свободно, без каких-либо препятствий функционируют не только церкви и синагоги, но и многочисленные христианские и еврейские религиозные учебные заведения, азербайджанское государство оказывает им, в рамках закона, необходимую поддержку.

Отношение азербайджанского государства к принципам религиозной толерантности безоговорочно выражается, во-первых, в отношении к членам различных конфессий; во-вторых, в реставрации религиозно-исторических памятников и строительстве мечетей, синагог, церквей; в-третьих, в организации различных мероприятий, симпозиумов, международных конференций по этим вопросам, и в-четвертых, в самой сути национального законодательства. Сформировавшаяся модель государственно-религиозных отношений базируется на принципах свободы совести, закрепленных в Конституции Азербайджана, и нашедших свое более широкое отражение в Законе «О свободе вероисповедания». Примечателен тот факт, что одинаковое отношение со стороны государства ко всем конфессиям также влияет на их отношения друг к другу, и их отношение к государству в отдельности [6].

II. Правовой механизм. Безусловно, все модели мультикультуральных взаимодействий осуществляются в рамках правового поля, а права меньшинств закреплены в Конституциях и законах страны. Таким образом, политика мультикультурализма определяет параметры и принципы совместного сосуществования представителей различных культур в пределах одного государства.

В стране создана прочная правовая база для дальнейшего развития толерантности, являющейся характерной особенностью нашего народа. Право свободы совести наших граждан напрямую закреплено в Конституции, а в Законе «О свободе вероисповедания» нашло более широкое отражение. Согласно 48 статье Конституции, каждый гражданин обладает свободой совести, правом свободно определить свое отношение к религии, свободно выражать и распространять свои убеждения, связанные с отношением к религии, свободно выполнять религиозные обряды.

Закон Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания» (1992).

Статья 44 Конституции закрепляет «право каждого на сохранение своей национальной самобытности»

Статья 45 (Право на использование своего родного языка)

Статья 47. (Свобода мысли и слова)

Статья 71. (Гарантия прав и свобод человека и гражданина)

25 декабря 2015 года был принят закон Азербайджанской Республики «О борьбе с религиозным экстремизмом» [7].

Закон Азербайджана «О культуре» закрепляет «право каждого заниматься любой деятельностью в соответствии со своими интересами и способностями, а также свободу выбора любого языка для своей творческой работы».

Закон Азербайджана «Об образовании» закрепляет «право на выбор языка обучения».

Также Азербайджан присоединился к международным конвенциям по защите прав национальных меньшинств. Среди них следует отметить Рамочную конвенцию СЕ о защите национальных меньшинств; **Конвенцию** о защите прав и основных свобод человека ООН; Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации ООН.

III. Экономический механизм. Долгосрочная программа экономического развития также включает стратегию развития регионов, которая была успешно реализована, создала новые основы для развития в различных регионах Азербайджана и вывела процесс прогресса на следующий успешный этап. В реализации данной стратегии важное значение имеют принятые государственные программы социально-экономического развития регионов 2004-2008 гг., 2009-2013 гг., 2014-2018 гг. Эти программы, успешно реализуемые с 2004 года, радикально изменили облик городов, поселков и деревень в регионах, открыли возможности для увеличения потенциала регионов, улучшения инфраструктуры, качества коммунальных услуг, инвестиционного и бизнес-климата, а также повышения благосостояния населения. Реализована «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2019-2023 годах». В государственных программах Азербайджан был разделен на 14 экономических районов. Особое внимание уделяется тем районам, где компактно проживают этнические меньшинства [8].

IV. Политический механизм. Этнические меньшинства активно вовлечены в политическую жизнь страны. Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, работают в Администрации Президента Азербайджана. Представители национальных меньшинств являются председателями или заместителями председателей некоторых постоянных комиссий Милли Меджлиса (парламента); представители этнических меньшинств также работают в Кабинете министров, в Конституционном суде, Центральной избирательной комиссии, правоохранительных органах и других государственных органах. Во время парламентских выборов 2010 года наблюдательная миссия Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека выяснила, что в вопросе участия в выборах этнических групп, проживающих в Азербайджане, проблем нет.

Народы Азербайджана, в культуре которых сочетаются восточные и европейские ценности, вовлечены в мировой цивилизационный процесс и всегда открыты для межкультурного диалога. Благодаря сбалансированной внешней политике наша страна играет роль моста между мусульманским и христианским миром. Так, Азербайджан является членом и Организации исламского сотрудничества, и Совета Европы. Этот факт сам по себе говорит о многом. Недавно восстановившая свою независимость страна может серьезно и плодотворно действовать в обеих важных международных организациях. В период, когда между цивилизациями существуют определенные противоречия, это нелегкая задача.

Основным аспектом осуществления такой политики является открытость

страны для диалога. Диалоговые площадки, по сути, представляют собой платформы, на которых происходит осмысление всемирной интеллектуальной элитой глобальных вызовов современности, где формируется видение архитектуры будущего мира. Влиятельной дискуссионной площадкой такого формата стал Бакинский международный гуманитарный форум. Задачей форума является «формирование новой гуманитарной повестки с целью дальнейшего рассмотрения на международном уровне, формирование мирового диалога посредством дискуссий, дебатов, круглых столов, обмена теоретическими знаниями и практическим опытом» [9]. Бакинский международный гуманитарный форум стал проходить в рамках инициированного в 2008 году Президентом Азербайджанской Республики «Бакинского процесса», с целью развития межкультурного диалога.

Фонд Гейдара Алиева способствует развитию межкультурных и межрелигиозных отношений и углублению двусторонних отношений с другими странами в гуманитарной сфере. Отмечается, что в 2009 году Фонд в рамках проекта «Адрес толерантности - Азербайджан» выделил финансовые средства на реставрацию пяти витражей Страсбургского Кафедрального собора, относящихся к XIV веку. В 2012 году Фонд осуществил реставрацию катакомб Святых Марчеллино и Пьетро. В результате работы, проделанной в области толерантности и диалога, Папа Франциск во время своего визита в Азербайджан в 2016 году назвал Азербайджан мостом между цивилизациями.

Также в рамках «Бакинского процесса» был создан Бакинский международный центр мультикультурализма в 2014 году. Основными целями этой организации являются как сохранение мультикультуральной среды и атмосферы толерантности, так и популяризация азербайджанской модели мультикультурализма. Основной деятельностью Центра является оказание научной и экспертно-аналитической поддержки реализации государственной национальной политики мультикультурализма в Азербайджане. Бакинский международный центр мультикультурализма работает непосредственно с общинами этнических меньшинств Азербайджана. В настоящее время в БМЦМ проводятся регулярные встречи и обсуждения с социально-культурными организациями и представителями национальных меньшинств. Через БМЦМ предполагается реализация многоплановых программ и проектов в области этнокультурных прав национальных меньшинств, проживающих в стране.

В этой связи центром осуществляются различные проекты. Одним из таких проектов является преподавание курса «Азербайджанский мультикультурализм» за рубежом. На данный момент этот курс внесен в учебные планы 26 ведущих университетов стран мира, таких как Турция, Россия, Чехия, Италия, Германия, Швеция, Швейцария, Литва, Белоруссия, Молдова, Япония, Южная Корея, Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Украина, Румыния, Португалия, Польша, Грузия, Китай и др. В результате последовательной и целенаправленной работы, проводимой БМЦМ по реализации инициативы Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева о «Признании Азербайджана Центром мультикультурализма в мире», география преподавания азербайджанского мультикультурализма за рубежом постоянно расширяется.

Более того, мультикультурализм как понятие интегративное позволяет говорить о традиционном азербайджанском мультикультурализме, в контексте которого национальные приоритеты коррелируют с взаимосогласованностью граждан демократического общества. Приоритетным в понимании мультикультурализма в азербайджанской культуре является то, что мультикультурализм является слагаемым национальной идеи. Система мультикультуральных констант выстраивается таким образом, что органично объединяет как специфику национальных ценностей, так и ценности всех этнических групп, проживающих на территории Азербайджана.

Общество не сможет сохранить целостность, совместное сосуществование

разных этносов, культур, если все его члены не разделяют его базовые, основополагающие верования и ценности, включая ценность человеческой жизни, справедливость, уважение к власти и т.д. Важным фактором в данном случае является идеология. В случае Азербайджана – это идеология азербайджанство. Это система ценностей, которая сложилась за время совместного проживания представителей разных народов, этносов на территории Азербайджана. Вокруг этих ценностей происходит консолидация общества, формируется гражданская идентичность.

Таким образом, мультикультурализм в Азербайджане рассматривается как компонент более широкого общественного дискурса, направленного на осмысление явлений культурной множественности, путей и средств национальной консолидации в условиях современных вызовов.

Список источников и литературы

1. Parekh, B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. Harvard: Harvard University Press, 2000, pp.379;
2. Якушина О.И. Модели мультикультурной социальной среды и идентичность. Политика и общество, № 6 (138), 2016, с. 811-826;
3. Modood T. Multiculturalism: A Civic Idea. Cambridge: Polity Press, pp.193;
4. Алиев М. Общенациональный лидер Гейдар Алиев и Азербайджанская модель мультикультурализма. Akademik Tarih və Düşünce Dergesi, №10 (11), 2023, с.85-93;
5. Кунина И. Мультикультурализм на Кавказе: азербайджанская модель;
6. Абдуллаев К. Мультикультуральная безопасность как важная доктрина государства. Сборник материалов международной научно-практической конференции, Самарский государственный университет, 16-17 ноября 2023, с.569-575;
7. Конституция Азербайджанской Республики, 1995 г.;
8. Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении «Государственной программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики в 2019-2023 годах» от 29 января 2019 года;
9. Социально-экономическое развитие регионов. Независимый Азербайджан;
10. Гусейнова И. Концепция мультикультурализма в контексте современной науки. Журнал Политика, №4, 2018 с.28-32
11. А.В. Веретевская. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография. МГИМО МИД РФ, Кафедра сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — 182 с.
12. Осколков П. Мультикультурализм и европейские правые: в поисках другого. Современная Европа, 2019, №3, с.83-91

II. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ ETHNIC GROUPS AND HISTORY ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ

УДК 39, 316.3
МРНТИ 03.91.00
JEL-коды N35, Z13

БАТАЛАСУ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСКОГО СОЦИУМА

Артыкбаев Жамбыл
Профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
доктор исторических наук
Астана, Казахстан
e-mail: socantropology@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли института «баталасу» как ключевого механизма формирования казахского социума. «Баталасу» рассматривается как форма клятвенного обещания и благословения, используемая для укрепления административно-территориальных и политических структур казахского общества, начиная с формирования Казахского ханства. Проведен анализ историографии вопроса, сравниваются дореволюционные, советские и современные подходы к изучению социальной организации казахов. Особое внимание уделяется генеалогическим связям, системе родства и роли «баталасу» в интеграции различных родов и племен в единое этническое целое. Приводятся примеры из устной традиции и исторических источников, иллюстрирующие практику «баталасу» в различных контекстах — от межплеменных отношений до включения иноэтнических групп в состав казахского этноса. Приводится вывод, что «баталасу» сыграло фундаментальную роль в формировании казахского социума и продолжает оставаться важным социальным институтом в современном обществе.

Ключевые слова: баталасу, бата, казахский социум, казахская государственность, родовая организация, социальная структура, генеалогия, Казахское ханство, система родства, этническая интеграция

Введение

«Баталасу» является одним из самых действенных механизмов формирования административно-территориальной и политической систем казахов в прошлом. К сожалению, из-за недостатка наших знаний по этнокультурной специфике казахов этот институт практически не изучен в наших гуманитарных науках. «Бата» в переводе с арабского *фатиха* - благословение, доброе пожелание, обычно произносится самими авторитетными и старшими людьми. От «баталас» производное «баталасу», то есть «давать друг другу клятвенное обещание», «договариваться действовать сообща», «быть вместе для совместных действий» и т.д.

«Баталасу» применяется на всех уровнях бытовой и общественно-политической жизни казахов, но наиболее фундаментальное его действие проявляется в так называемом «родовом устройстве» казахов. Здесь следует отметить, что *ру* (*род*) находится в основе социально-политической конструкции казахского общества.

Историография

В предшествующих нам историографических традициях сложились несколько подходов к изучению социальной организации казахов. Не вдаваясь в результаты конкретных исследований этой сложной проблемы, мы можем в целом выделить две основные крупные концептуальные линии. Во-первых, в дореволюционной

литературе социальная организация казахов отождествлялась с родовой, особенно был популярен термин «родовое начало». Многие российские исследователи видели особенность социального строя кочевников в родовой организации. На наш взгляд, наиболее объективная характеристика содержится у В.В. Радлова: *«У этих степных кочевников - очень своеобразная цивилизация, - отмечал он, - ...мы имеем здесь дело со ступенью цивилизации, противоположной культуре эпохи оседлых народов, и нужно смотреть на их поступки и поведения с другой точки зрения... у них существует не анархия, а лишь своеобразные, отличающиеся от наших, но по-своему вполне урегулированные культурные отношения»*. В.В. Радлов резко критикует своих предшественников, российских ученых во главе с А.И. Левшиным, отрицательно отзывавшихся о казахах, определивших общественные устои казахов как «смесь деспотизма и анархии». *«Читая такие триады, легко прийти к мысли, что киргизы - отбросы тюркского населения Западной Азии, воры и бандиты, бежавшие в широкую степь, так как не желали привыкнуть к упорядоченной жизни оседлых народов, одним словом, раса, заслуживающая быть уничтоженной. Но на самом деле это совсем не так»*, - пишет В.В.Радлов [1].

Объективные обстоятельства кочевого быта определили своеобразные формы управления и общественную структуру кочевых народов. Здесь никогда не было административно-территориальных форм и механизмов административного управления, характерных для оседлых стран. В кочевом обществе прочность социальной структуры зависела от состояния генеалогической комбинации родов, племен и союзов. Соотношение сил у родов и племен постоянно менялось, малейшее изменение во внешней политике, повышение плотности населения и необходимость перераспределения скота, как основного богатства, вызывали необходимость корректировки социального порядка. Социальное устройство должно было быть достаточно гибким и мобильным, чтобы обеспечить сохранность этноса. Таким образом, структура родов, исходящая от вполне реальных кровнородственных, а также мнимых генеалогических линий и связей служила фундаментальным началом общества.

Этот порядок, лежащий в основе социальной организации народов Великого степного пояса также не имеет ничего общего с общественными порядками земледельческого и городского населения Востока. Даже в конце XIX в., несмотря на сильнейшие потрясения общественных устоев, приверженность к родовым традициям у казахов была сильной. П.П. Румянцев, глубоко анализируя социальный строй казахов, пишет следующее: *«В основе этого разделения, не имеющего ничего общего с сословным делением дофеодального общества или классовым современным, лежит родовое начало...»* [2]. В принципе, и в современной зарубежной этнологии отношение к социальной организации кочевых народов определяется именно таким подходом.

Несколько иной подход вырабатывался в советской историографии. Первоначально в советской историографии родовая организация казахов отождествлялась с первобытным родом, но затем этнографы попытались ввести в науку понятия о «поздних» племенах. Например, *«поздние, патриархально-феодальные племена феодальной и капиталистической эпох существовали, в противоположность «первобытным», уже не в составе примитивных аморфных этнолингвистических общностей, а в среде сформировавшихся народностей, сохраняясь в качестве реликтов, древних и средневековых компонентов их этногенеза»* [3]. Ради объективности следует подчеркнуть, что в этнографических исследованиях неоднократно замечалось, что так называемые реликтовые племена (имелись в виду позднекочевые) по своей социальной сущности и механизму функционирования абсолютно не соответствуют древней форме племени. В них есть имущественное и социальное расслоение, и присутствуют все признаки политической организации.

Однако признать родовую организацию казахов как живой и универсальный

социальный институт, как основной стержень социальной организации кочевого общества, этнографы так и не смогли. Этому мешала марксистская установка, отождествлявшая родовую организацию кочевников с первобытностью, а род – как исключительно первобытную форму социальности.

В обоих вышеизложенных подходах есть свои плюсы и минусы. Социальная организация есть прямое порождение своеобразного уклада жизни. Если рассматривать отдельно кочевое общество, то основополагающим фактором формирования его общественных структур служат различные формы подвижного скотоводства. Эти формы хозяйственной деятельности требуют ежедневного ухода за скотом и мер по его защите. Именно скот является основным составляющим благосостояния кочевников, он же определяет социальный статус конкретного хозяина скота в данной среде. На этой простой основе и возникают первые ячейки социальной организации. Если уход и защита скота требуют усилий больших коллективов людей, то там мы видим крупные родовые единицы и союзы. Обычно в случаях каких-либо внешних воздействий (война, барымта и т.д.), когда опасность потери благосостояния возрастает, включается интеграционный механизм. С другой стороны, если господствует мир и благосостояние, то происходит автоматическое расщепление больших коллективов, и из недр их появляются небольшие семейно-родственные группы, полностью берущие на себя проблемы, связанные с уходом и защитой скота. Так или иначе, первоначальная ячейка социального бытия кочевников напоминает семью. И естественно, что она предполагает близкое родство, общие интересы, общее нераздельное владение богатством.

В силу различных обстоятельств среди этих групп появляются исторически устоявшиеся объединения. Для них характерны представления об общности происхождения, совместные перекочевки, наличие авторитетных родоправителей и т.д. Именно такое стабильное объединение носит название *ру* (*уру, уруг, суйек*) и переводится на русский язык термином «род». Само понятие «род» не всегда отражает ту социально-политическую нагрузку, которая заложена в реальной жизни на кочевую группировку «ру». Для понимания специфики социальной организации степных народов Великого степного пояса Евразии чрезвычайно полезно обратиться к проблеме рода и системы родства в историографии.

К сожалению, многие бесценные материалы для науки по родовому быту казахов ныне потеряны. В годы советской власти невозможно было ими заниматься, поскольку родовые традиции рассматривались как отрицательный пережиток. Еще в конце 20-х гг. прошлого века советские ученые-историки под флагом марксизма-ленинизма преодолевали «теорию родового быта у кочевников». В конце концов всякие исследования об особенностях социального строя народов Великого степного пояса превратились в бесплодные дискуссии о месте феодализма у кочевников, правах на средства производства и т.д.

Родовая организация казахов как объект научных интересов была сначала вытеснена из исторических исследований, а затем превратилась в сугубо специфический предмет изучения этнографии, связанный с определением этнического состава и этногенеза. Только благодаря этнографии сейчас мы имеем кое-какие материалы по родам и племенам казахов и других тюрко-монгольских родов Центральной Азии.

К сожалению, ситуация с изучением родовой организации казахов остается до сих пор нерешенной. В некоторой степени проблема усложняется стремлением ряда исследователей привнести в традиции евразийского кочевниковедения материалы австроловедения и африканистики. Нерешенность проблем рода и родовой организации никоим образом не компенсируется и за счет актуализации исследований по патронимии. Ряд проблем, существующих в современной историографии, можно проиллюстрировать на примере анализа некоторых оценок казахстанских этнологов. В них, несмотря на постоянную критику, явно наблюдается приверженность авторов к марксистским постулатам советской исторической

науки, а также сверхмодное увлечение различными тенденциями в западных этнографических исследованиях, прямое заимствование результатов из африканистики и т.д. Одним словом, все это можно объяснить следствием господства эклектики и слабости теоретических разработок в наших гуманитарных науках [4].

В изучаемой нами этносоциальной организации генеалогические связи играли, по сути, роль административно-территориальных отношений и фактически служили гарантией стабильности кочевого общества. В принципе, форма социальной организации, политический строй и традиционные социальные отношения во многих элементах воспроизводят существующие формы связи между родами.

Особенности казахского социума

В основе родоплеменной, по сути, административно-территориальной организации казахов находится такая социальная ячейка, как «*ата баласы / бір ата*». В этнографической литературе такую ячейку, состоящую из кровных родственников, принято называть малой патронимией. Кровнородственными отношениями связаны родственники по седьмое колено, то есть на основе запрета на брак внутри группы формируется большая патронимия (*жеті ата*). Во главе «*бір ата*», «*жеті ата*» стоят аксакалы, то есть старейшины или просто уважаемые старые родственники.

Объединение нескольких «*жеті ата*» формирует уже «*ру*», который переводят не всегда точным словом «род». *Ру* представляет собой административно-территориальную, политическую единицу. Во главе *ру* мы видим вполне конкретные семьи, и власть передается по наследству, хотя иногда по решению совета аксакалов в качестве руководителя *ру* выдвигаются другие талантливые сородичи. Здесь не возраст и принадлежность к определенной семье служат критериями, а личные способности — ораторские, организационные, знание судебных положений и т.д. Эти лидеры и получают звание бия (бек).

Дальше вся таксономическая вертикаль состоит из различных комбинаций (*арыс, тайпа, жуз*) с общим названием *ру*. Так что этим термином могут называться как большие конфедерации кочевников, насчитывающие миллионную численность, так и небольшие социально-политические единицы, перешедшие рубеж «*жеті ата*». В любом случае в этих схемах есть определенный порядок, исходящий из многоступенчатой системы родства, который обеспечивает иерархическую взаимозависимость. Сборник правил, регулирующих эти отношения, носит название «*жол*», то есть дорога, право. В казахских исторических преданиях начало этого порядка связывается с легендарным Алаша ханом, родоначальником и первым правителем казахов. Его три сына стали родоначальниками трех казахских жузов, то есть базовых административно-территориальных единиц: от старшего сына — *Ұлы жуз*, среднего — *Орта жуз*, младшего — *Кіші жуз*. Каждая родовая единица в составе этноса имеет свою определенную нишу в данной иерархической системе.

Таким образом, в общественном плане кочевой род больше считается политической единицей, т.е. явлением совершенно другого порядка, чем кровнородственные группы первобытности. Это достаточно ярко иллюстрируется на примере взаимоотношений казахских родов, которые имеют стратифицированный характер. В каждом из казахских жузов есть поколения, претендующие на старшинство в данном союзе (*аға баласы, ноқта ағасы*). На примере Младшего жуза, где старшинство поколения Алим улы над остальными четко оговаривается в различных фольклорных источниках, служащих прецедентом в общественно-политической жизни, Л. Мейер пишет: «*Во время бывших народных сеймов первородство алимулинцев строго соблюдалось, их мнения и приговоры были обязательны для байулинцев и семиродцев, но не наоборот, на приговор бия семиродского и байулинского в частном деле можно было апеллировать бию алимулинскому, и он имел право уничтожить приговор*» [5].

Практика регулирования общественно-политических отношений внутри казахской общины имеет давнюю историю, и это в первую очередь связано с административно-территориальной системой Казахского ханства,

которая основывается на родоплеменной структуре и отношениях. Обычно родоплеменные структуры создаются на основе генеалогических схем (*насаб-нама*), кровнородственных (*аталас*), а также фиктивных (*баталас*). Последнее нами рассматривается как результат инкорпорации каких-либо чужеродных групп, отдельных семейств с благословения старейшин.

Казахское шежире указывает, что в истории образования народа сыграл выдающуюся роль «баталасу» в период откочевки узбекских племен в Мавереннахр, в местности Таңбалы жар (*Танбалы шубар, Танбалы нура*), находящейся в низовьях р. Сарысу, недалеко от озера Теликуль. Здесь, как свидетельствуют легенды, в конце 20-х годов XV века состоялся сейм степных племен, в котором, во-первых, проводилась церемония прощания с узбекскими племенами, а во-вторых, в этом сейме объявили об образовании Казахского ханства и для закрепления клятвы на скале высекли свои тамги: *«Бетпақ далада «Таңбалы шұбар» деген жер бар. Сонда тасқа басылған таңбалар бар. Қазақтың таңбалары талас болса сол тастан барып қарасады. Алаша ханның тұсында басылған таңба деседі. Мұнан бұрын сағымнан пайда болған Шыңғыс хан да тоқсан екі баулы Қыпшаққа таңба үлестіріп, ұран қойып берген екен деседі»* [6].

В своей известной статье «Доисторические памятники в Джезказганском районе» академик К.И. Сатпаев также ссылается на народные предания: *«В Джезказганском районе, в низовьях р. Сарысу, в 20 км от нее на восток, у ключа Тасбулак урочища Тангбалынура, имеется утес, на камне которого высечены родовые знаки (тамга, таңба. — Ж.А.) почти всех родов и племен, входящих в состав казахского народа. Народное предание гласит, что именно здесь, у ключа Тасбулак, происходил первый совет родов об организации новой народности «казах», решение которого будто бы зафиксировано на утесе родовыми знаками всех племен, участвовавших в совете»* [7].

А.Х. Маргулан, высоко оценивая материалы экспедиции А.И. Шренка (1842–1843 гг.), Л. Кузнецова и Х. Бекхожина (1895 г.) по родовым тамгам казахов, пишет, что Тамгалы жар, безусловно, свидетельствует о грандиозном событии, об образовании государства: *«В надписи сообщается об историческом событии, о важном синклите, о провозглашении на нем особого народа под древним именем казак (XV в.). Это историческое место прославлено в преданиях и в поэзии, и оно называется «қазақтың ұран шақырып, қазақ болған жері» – место провозглашения этнонима «казах»* [8].

Этот судьбоносный сейм, на котором было объявлено о новом государстве, состоялся в самом начале XV века, на наш взгляд, в 1429 году. Вероятно, это было связано с поминками Барак хана, внука Урус (Урмамбет) хана. Образование Казахского ханства и формирование триединой структуры закреплялось благословением – Баталасу.

Жақып Ақбаев (Якупов), один из лучших казахских юристов начала XX века, следующим образом описывает баталасу: *«...На этом съезде санкционировано образование единого народа под названием «Казак» и триединого политического союза «Дети от Трех Сотен» (Уш-Жуз или Дуз). В честь образования триединого казакского народа и триединого политического союза — Уш Жуз, торжественный обет «Бату» с приподнятыми вперед руками, ладонями вверх, совершил делегат от жалаирского рода, как старший по возрасту это всех трехсот депутатов первой группы (Моголстанской); делегат от второй Узбекстанской группы, тарактинец, держал на поводу уздечки (из шерсти и конского волоса) «нокта» - серого коня с лунообразной лысиной на лбу («кок каска ат»), а делегат от третьей Ногайлинской группы Алимұлы, направив горловую часть шеи опрокинутого серого коня с приподнятой головой к луне, совершал обряд обрезания шеи, собирая кровь в одну посудину — астау. ... по приношении жертвы в виде серого коня с лунообразной лысиной на лбу (Кок-каска) и дачи клятвы этому союзу сотенному на верность и преданность втыканием кончиков больших пальцев в свежую кровь, повторяли: «Бата бузгандар канга боялсын» («Нарушители обета да потонем в крови») [9].*

Следует отметить, что полный контур социальной организации Великого степного пояса может быть понят при внимательном отношении к тем маргинальным

регионам, которые входили в состав или находились под влиянием кочевников Великой степи. В этом плане казахский материал представляет оригинальную возможность для реконструкции наиболее сложных социальных систем кочевников Евразии. В ее структуру фактически постоянно входили южные регионы – Туркестано-Ташкентский и спорадический Мавереннахр, на востоке – Восточный Туркестан, Кашгария и другие города, Поволжье, Северный Кавказ и Южная Сибирь. Большинство этих регионов существовало в качестве постоянных данников, обязанных за защиту и мир расплачиваться материально. В то же время, кочевники и оседлые народы – полноценные составляющие одной социальной организации, игроки, действующие в одном поле.

Роль Баталасу в церемониальной культуре казахов

В казахской церемониальной культуре Бата-Благословление занимает важное место и практически сопровождает казаха от рождения до кончины. Ребенок получает бата, когда рождается, когда ему выбирают имя, когда начинает ходить, когда впервые сажают в седло т.д. Молодые получают бата во время церемонии *қудалық* (сватовство), невестка во время *беташар* – церемония открывания лица невесты и т.д. Дают бата перед едой, при отправлении в дальний путь, в обязательном порядке – перед началом большого дела, когда поднимают новый шанырак или молодая семья отделяется от родительского дома. Благословение звучит и в процессе выражения соболезнований членам семьи и другим родственникам покойного, благих пожеланий самому покойному, а также его потомкам. Кроме того, бата предостерегает людей от некрасивых поступков, призывает молодежь к благим делам и милосердию. Ханы, султаны и полководцы перед сражением с врагами идут к старцам с просьбой дать им бата. И, наконец, самое важное в контексте нашей темы - бата скрепляет узы генеалогического родства, санкционируя вхождение в состав тех или иных родов, представителей из других родов, а иногда и иноэтнических элементов. Подобные акты инкорпорации совершаются во время проведения грандиозных поминок (ас беру), когда уважаемые старейшины при большом стечении народа произносят слова благословения, наилучшие пожелания и добрые напутствия.

Вера казахов в силу благословения огромна, вероятно, также оттого, что сам народ образовался благодаря верности казахов Бата. Она сохраняет свое значение и в наши дни, о чем свидетельствует такая популярная пословица:

Жаңбырменен жер көгерер,

Батаменен ел көгерер,

что можно перевести на русский примерно так:

Благодаря дождю земля возрождается,

Благодаря благословию страна процветает.

Бата-благословение обычно дается в определенных рифмах, а иногда в стихах. Благословение дают, как правило, умудренные жизненным опытом, пожилые, красноречивые аксакалы или уважаемые гости. Главное при выборе дающего бата (*батагөй*) его честность, трезвость в жизненных вопросах, высокий статус – безоговорочное признание народом того, что его пожелания сбудутся.

Бата выражают (*бата береді, бата оқиды*), раскрыв обе ладони по направлению к лицу, на уровне сердца. Человек, дающий благословение, поэтическим языком желает всем успехов и просит у Всевышнего Творца добра. Все вокруг, стар и млад, тоже подобным образом держат руки. После того как заканчивается благословение, все проводят ладонями по лицу со словом «*Әумин*». Для закрепления бата-благословения обычно производят обряд курбан шалу (*құрмалдық беру*), для чего режут барана (*қошқар сояды*), быка (*өгіз сояды*) или жеребца (*айғыр сояды*) и коллектив людей, участвовавших в Бата, вместе съедают эту ритуальную еду. Ритуальное животное должно быть светлой масти с белой отметиной на лбу (*ақ қасқа, көк қасқа*). В таких случаях Бата принимает форму узаконения.

В этнографическом прошлом казахи иногда благословляли врагов и недоброжелателей, но это называется «*теріс бата*», то есть – бата проклятие. Обычно в

таком случае вытягивают руки вперед ладонями вниз и произносят слова проклятия, оно также произносится в речитативе.

Примеры Баталасу

Примеры из устной традиции свидетельствуют о постоянном процессе инкорпорации в базовый состав казахов людей, общин и родов со стороны, то есть мы можем говорить о фактах перманентной самоконструкции казахского этноса. Например, в этнографических записях Г.Н. Потанина из восточных районов степи есть следующий отрывок рассказа об инкорпорации семи родов в состав казахов: «...в то время, когда люди трех сотен, уш-юз, образовали из себя три отдельные племена, был некто по имени Асан-кайгы из потомков Хасен-хана. Этот Асан-кайгы, желая переселиться в край, где не бывает зимы, разведывал о землях и, перебравшись в Джийдели-Байсын, местность за Бухарой, остался там и послал семь человек к народу трех сотен (уш-юз) пригласить их (прикочевать); но три эля не имели возможности переселиться к Асан-кайгы на Джийдели-Байсын по причине бывшей у них тогда войны с неприятелями. Вследствие этого они этих семь человек оставили у себя, распределив их следующим образом: Канлы и Чаншклы взял Уйсун, Керей и Уак взял Орта-юз, Табына и Телеу взял Кши-юз, а седьмой человек Тама остался никем не взятым. Тогда сделали такое условие: пустить бегунцов ото всех трех юзей и чей бегунец прибежит вперед – тому взять спорного Тама. Первым прибежал бегунец савралысой масти, принадлежавший к Младшей Орде (Кши-юз), и Кши-юз взял Тама» [10].

Выше мы уже писали о выдающейся роли Бата в образовании казахского народа и формировании его структуры. В качестве примера можно взять некоторые обстоятельства формирования Младшего жуза. По родословной казахов у младшего сына родоначальника казахов было якобы три сына: Алим, Кадыр-кожа, Карт-казах. У Алима, которого считали старшим, было шесть сыновей, у Кадыр-кожи было 12 сыновей, этот многочисленный союз называли Байулы. В устной традиции казахов поколение Жетыру составили сыновья Карт-казаха. Хотя они в генеалогической иерархии не занимают почетное место, но Рамадан, Жагалбайлы, Тама, Табын, Телеу встречаются как в Среднем жузе, так и в Старшем жузе, в Кураме и в соседних тюрко-монгольских странах. Одним словом, все эти союзы представляют собой конгломераты родов различного происхождения, что особо заметно в преданиях о происхождении Адай, входящего в Байулы. В казахском социуме каждый род не просто является сегментом этнического состава, но и самоуправляемой общиной. При политических и социальных осложнениях он может перейти в состав других родов и даже этносов. Как бы то ни было, процесс образования казахского этноса, объясняется формированием генеалогического родства. Порядок вхождения родов в этническое объединение определяет их место в иерархической системе.

В устной традиции казахов есть один эпизод, касающийся внутренних отношений в Младшем жузе. Говорят, что во времена Есет-батыра из-за вдовы (жесір дауы) между Алшынскими поколениями и Тама из Жетыру возник конфликт. Для решения этого спора пригласили старшего бия Средней Орды – Каздаусты Казыбек би. Из слов Казыбека хорошо видны некоторые статусные отличия родов, входящих в Младший жуз:

*Рамадан и Телеу – старшие в Младшем жузе,
Происходят они от известного Аргымака.
Младший жуз всегда защищал Кердеры, Табын, Таминцев,
Хотя злые языки говорят о них что чужие для Алшын.
От Кудуара разветвились потомки двух ходжей,
К ним присоединились Байсары и дети Адая.
Так вот, Жетыру разве малочисленнее других?!
Предки их в родстве – пусть держатся вместе,
Все они близки, не потомки каких-то перебежчиков,
Все рода Младшего жуза войны под знаменем Алшын,*

Не рабы из кызылбасов, доставленных сюда на гриве коня...

«Обидчики выдали племени Тама девушку вместо вдовы и заплатили айып (штраф) в сорок лошадей. Совет биев выбрал Есета главой племени Жетыру», – завершается рассказ об этом конфликте в Младшем жузе. При анализе и сравнении с историческими письменными источниками нам кажется, что это событие произошло в 1742 году, когда главный предводитель союза Жетыру Бокенбай из рода Табын погиб во время похода против туркмен. После смерти Бокенбая руководство перешло к Есет-батыру. Именно он в 1743 году, получил из рук Оренбургского губернатора И. Неплюева звание тархана.

В ясачных переписях 30-х годов XIX века в составе различных волостей, составленных на основе определенных родовых единиц и носящих ее название, мы часто сталкиваемся с эпонимами других родов. Среди айдабульского рода из союза Суюндик-Аргын встречаются Тама, Рамадан, Жагабайлы Младшего жуза, род Жалайыр Старшего жуза, Керей, Найманы, Баганалы, Бура, Кыпшаки, Уаки, Таракты Среднего жуза, Тиналы, Бори, Алтай-Карпик, Канжыгалы, Шакшак, Каксал, Козган, Токтаул и т.д. – из конфедерации Аргын. Среди шаншарцев рода Каракесек-Аргын встречаются Тама, Рамадан – Младшего жуза, Уйсун (Жалайыр) – Старшего жуза, Канжыгалы, Караул, Басентиин, Камбар – из Аргынов. Таким образом, в названных аулах Айдабол и Шаншар проживали 15–20% инкорпорированных представителей иных родов, не считая торе, толенгутов и ходжей [11].

Различные примеры баталас можно увидеть в межэтнических отношениях. Например, в казахском социуме имеется несколько групп кыргызов, которые вошли в этнический состав казахского общества в разные времена. Судя по историческим преданиям, в изначальном этническом составе казахов были – «ескі кыргыз», восходящие к Енисейско-Алтайскому периоду истории тюрков, затем – «жана кыргыз» или «бай кыргыз», то есть Алатауские (XVIII в.), в составе караул – атыгай и других родов Среднего жуза, и третью группу кыргызов составляют сторонники Кенесары хана, ушедшие вместе с отступившими казахскими аулами. В этническом составе казахов кроме кыргызов есть немало калмыков, башкир, туркмен, ногайцев, телеутов и др. Эти группы входят в общую родословную с этническими именами, но бывают исключения. Например, татары в традиционной казахской среде известны под названием- *ноғай*, башкиры как *естек* и т.д.. Среди казахских естеков есть одна универсальная легенда, о прибытии в казахскую степь двух молодых ребят из Башкирии. Как говорит легенда, они попали в грандиозную тризну –ас, и поскольку вся коновязь была уже занята лошадьми, они привязали своих коней за шею других лошадей. Затем они вошли в юрту, где сидели старейшины, и представились участникам тризны, рассказали о себе. Старейшины решили их усыновить, включить в состав своих родственников, но возник спор. Тогда мудрейший из аксакалов посоветовал посмотреть, к чьим лошадям привязали своих лошадей эти ребята. В общем, это стало главным аргументом в споре.

Иноэтнические вкрапления есть в составе большинства казахских родовых групп. У некоторых, например, у Шакшак, входящего в арғынскую конфедерацию их целый букет. Это связано, безусловно, с выдающейся деятельностью тархана Джанибека, батыра Умбетей и других. Например, вхождение башкир-естеков связано с активным участием рода Шакшак в северных пограничных делах. Знатоки устной традиции говорят, что шакшаковцы неоднократно поддерживали восстания башкир, и что во время столкновения с русскими войсками в районе Звериноголовск, Озерный, Пресногорьков, Троицк были убиты сыновья Шакшак Умбетей батыра – Жиенбай и Аралбай.

Башкиры вошли в состав Шакшак как потомки одного из сыновей Умбетей батыра путем Баталасу. В наше время они составляют одно из ответвлений рода Умбетей и называются Естек. Всего у батыра было 26 сыновей от шести жен. Другая иноэтническая группа в составе Шакшак известна под эпонимом Каракалпак. Говорят, что Умбетей батыр перед смертью завещал своим сыновьям признать

каракалпаков родными и не вступать в брачные отношения: *«Бұларды бөтенсіп, қыз алысып, қыз берісетін болсаңдар, көрде тыныш жатпаймын»*. Как известно, среди казахов господствует запрет на брак по седьмое колено, следовательно каракалпаки воспринимаются среди потомков Умбетейя как единокровные родственники.

В традиционном обществе казахов деятели уровня Умбетей батыра, пользовались большим авторитетом, под их крыло стягивались слабые и беззащитные люди и общины: *«Нашарды сырт дұшпаннан арашалап, Қам ойлап, қарашаға болысқаным! Үлгімен әр орнында тұра берген, Ақылға Аплотондай данышпаным!»* [12].

Заключение

Традиция баталасу с самого начала образования Казахского ханства служила основным механизмом формирования казахского социума. Сама история казахской *nation-state* начинается с грандиозного сейма в местности Таңбалы жар в Бетпак-дала, завершившегося ритуалом баталасу – благословения всех участников. Баталасу как мощнейший механизм инкорпорации, несмотря на все кардинальные изменения, произошедшие в этнополитической системе казахов, отчасти продолжает работать и сейчас, чему могут служить примером инкорпорации небольших этнических групп в состав казахов.

Принцип родства, как можно судить из научного анализа шежиры, мог базироваться как на действительных (кровнородственных), так и на генеалогических материалах. Последнее явление мы в нашей публикации обозначили как *Баталасу*, и привели достаточное количество фактов. В процессе формирования Казахского государства все существующие древние генеалогические таблицы были пересмотрены. Распад Золотой Орды, а затем «эпоха брожения» в Великой степи привели к тому, что многие традиционные генеалогические образования распались. В результате те лидеры, которые вели свои родовые группы в это смутное время и участвовали в образовании нового государства, как, например Наганай бек, стали основоположниками новых династий, заняли промежуточное звено между легендарными родоначальниками и реальными коленами родства.

По своему социальному содержанию казахское общество было далеко не однородным. Как ни парадоксально, ограничения и соподчиненность в казахском обществе вытекали не из отношения собственности, а из отношения родства. Однако суть родоплеменной организации казахов не имеет ничего общего с родовыми устоями первобытных кровнородственных союзов. Влиятельные баи имели большое количество скота и движимого имущества. Богатство способствовало повышению социального статуса людей, им открывалось широкое поле общественной деятельности. Богатые казахи имели десятки домов-повозок, сотни верблюдов, по десятку тысяч овец и лошадей.

Триальная структура казахов является своеобразным административно-территориальным делением, просто эти жузы (*район, область, край*) скрепляются системой родства, поскольку родство является цементирующим элементом. Эта элементарная истина была давно выявлена М. Шокай в его статье «Қазақ рулары хақында», где он сравнивает казахов и турков: *«егер біздің Жанай арысына жататын бір кісі Оралға келсе «қай рудансың» деген сұрауға «Орта жүзбін» дейді, өйткені Оралда Орта жүзге жататын қазақтар тұрмайды. Енді осы Жанай қоңыраттар тұратын Жаңақорғанға барғанда «Қыпшақпын», Торғайға келсе «Торы», Шиелі мен Жөлекке келсе «Шашты», Тартоғайда «Бошаймын» дейді. «Жанай» деп тек Сарышығанақта пішен мен егін алқабын белгілейтін кезде ғана айтады... Ыстамбұлда Қасым патшада, Дайрабек көшесінде бірнеше түрікті тоқтатып жөн сұраңыз. Айталық бірі өзі тұрған көшеден болсын, екіншісі Баязит махалласынан, үшіншісі Көне қаладан, төртіншісі Разграз қаласынан болсын делік. Олар өз тұрып жатқан жерін айтсын. Бұған қарап Түркияда «Дайрабек», «Баязит», «Көне қала», «Разграз» деген қалалалар бар деп анықтама жасауға болар ма еді?»* [13]. Непонимание того, что такие ключевые понятия, как *ру, арыс, ұлыс*, являются единицами административно-территориальной структуры, М. Шокай назвал *«орыс этнографтарының кісі күлерлік қателіктері»*.

К сожалению, наши исследователи не видят разницы между первобытными родами, действующими на основе биологических законов жизни, на основе кровного родства, и кочевым ру, являющимся основным стержнем социальной организации основной массы евразийских государств древности и средневековья. Уместно обратиться в этой связи к мнению К. Леви-Стросса о социальном характере системы родства: «*Of course, the biological family is ubiquitous in human society. But what confers upon kinship its socio-cultural character is not what it retains from nature, but, rather, the essential way in which it diverges from nature. A kinship system does not consist in the objective ties of descent or consanguinity between individuals. It exists only in human consciousness; it is an arbitrary system of representations, not the spontaneous development of a real situation*» [14].

Социальная организация казахского общества является не только своеобразной, но и сложной. Если своеобразие ее заключается в специфических формах функционирования общества через систему родства, то сложность заключается в том, что она обогащена значительной группой социальных страт, не имеющих непосредственного отношения к принципу родства. Речь идет о тех социальных группах или же о сословиях, которые включены в социальный организм как необходимые элементы общественной системы. В то же время общественная система, гражданское сообщество проявляется в разрезе этносоциальной организации и государства. В социальном плане *nation-state* казахов представляет систему, объединяющую и регулирующую взаимоотношения как внутри конгломерата родов (ру), так и между социальными стратами. Оно обеспечивает не только консенсус между вышеуказанными компонентами общества, но также создает условия для организации и сохранения его.

Казахское государство — это продукт сознательной воли представителей различных социальных групп, согласившихся объединиться ради лучшего обеспечения порядка и свободы. .

Список источников и литературы

1. Радлов В.В. Тюркские степные кочевники (Из Сибири: страницы дневника, К вопросу об уйгурах). Т.3. Библиотека казахской этнографии. Астана, 2007.
2. Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. Спб. - 1910.
3. Жданко Т.А. Этнические общности и этнические процессы в дореволюционной России. Современные этнические процессы в СССР. - М.: Наука, 1975.
4. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов - основы жизнедеятельности номадного общества. – Алматы - М., 1995.
5. Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865
6. Көпейұлы М.Ж. Шығармалары. Т. 1–20. Павлодар, 2013. 8 т., с. 131-155.
7. Сатпаев К.И. Доисторические памятники в Джекказганском районе. Избранные труды. Т. 5. Алма-Ата, 1970. с. 43-49.
8. Маргулан А.Х. О значении эпиграфических памятников Казахстана. Мир казаха. Алматы, 1997, с.30-43.
9. Акпаев Якуб-мурза. Доклад на тему о происхождении казахского народа. Библиотека казахской этнографии. Т.35, Астана: Алтын кітап, 2007, с.178-188
10. Потанин Г.Н. Избранные сочинения в 3 томах. Павлодар, 2005, с.60-61.
11. Артыкбаев Ж.О. Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации. Казахское общество: истоки и история. Т. 4. Астана; М.: Центрально-Азиатское книжное издательство, 2019. с.72-73.
12. Әбсадық А. Үмбетей бейіті. Қазақ даласының картасы... [электрондық дерек көзі] – URL: <https://abai.kz/post/178519>
13. Шоқай М. Таңдамалы. т.1. Алматы, 1998, с. 305.
14. Lévi-Strauss, C. (1963). Structural Anthropology. Basic Books, с.50.

ЭТНИКАЛЫҚ РЕПАТРИАЦИЯ ТЕОРИЯЛАРЫ ЖӘНЕ АУҒАНСТАН ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ОРАЛУЫ

Бұлбұл Шәкен

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің докторанты

Астана, Қазақстан

e-mail: agazhai_altai@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2012-4572>

Аңдатпа. Мақалада этникалық репатриация теориясын жасау талпыныстары талқыланады. Зерттеудің алғашқы бөлігінде экономика, әлеуметтану және психология бойынша миграция теорияларына шолу жасалынып, күрделі мәселелер мен ғылыми еңбектер қарастырылды. Иммигранттар санатының көбеюі, репатрианттар категориясын (этникалық репатрианттар, диаспора ұрпақтары, зейнеткер-репатрианттар т.б.) айқындап, олардың оралу себептері мен салдарын түсінуді қажет етеді. Сол себепті, әуелі репатриация себептерін қарастырғанда оны анықтаушы факторларға көңіл бөлінеді. Репатриация салдары тұрғысынан келгенде, оралғаннан кейінгі олардың қозғалысы, бейімделуі жан-жақты зерттеуді қажет етеді. Мақаланың екінші бөлігінде Ауғанстандағы қазақтардың оралу көші-қоны мысалында елдегі негізгі топтардың көзқарастары сынды контекстік факторлар зерттелді, себебі қабылдаушы қоғам қандастардағы аккумуляция процесінің маңызды модераторлары болып табылады. Сонымен қатар, түрлі теория, модельдердің қазақ репатрианттардың көші-қон мотивтері мен бейімделуін түсіндірудегі артықшылықтары мен кемшіліктері талданды.

Түйін сөздер: миграция, теориялар, экономика, әлеуметтану, психология, репатриация, Ауғанстан қазақтары, интеграция, этникалық идентификация

Кіріспе. XX ғасырдың аяғы – XXI ғасырдың басы қарқынды әлеуметтік-саяси және экономикалық өзгерістермен сипатталады. Бұл жаңа этносаяси жағдайлардың пайда болуына әкелді, оның белгілерінің бірі - көші-қонның өсуі, әсіресе этникалық репатриацияның жаппай белең алуы. Ұзақ уақыт бойы этникалық репатриация көші-қон теориясы және әдістері шеңберінде қарастырылды. Ғалымдар этникалық репатриацияға байланысты негізгі категориялар мен әдістерді біріздендіруге және жіктеуге тырысқанымен, «этникалық репатриация», «диаспоралық репатриация» т.б. сияқты терминдер мен негізгі ұғымдар туралы әлі күнге дейін ортақ пікір жоқ. Көптеген іргелі еңбектер жарияланғанымен, олар қарама-қайшы пікірлерге және мысалдарға толы болды.

Материалдар мен әдістер. Мақаланың дереккөздері ретінде автордың этнографиялық экспедиция материалдары, Қазақстанның Ұлттық халық санағы (1999, 2009, 2021) және шетелдік саяхатшылардың Ауғанстан қазақтары туралы жазбалары пайдаланылады. Мақалада этникалық көші-қон пәнаралық тұрғыдан қарастырылды. Мәселені талдау барысында тарихи және ғылыми объективтілік принципі сақталды. Сонымен қатар, тарихи-типологиялық, проблемалық, индуктивті-дедуктивті, жүйелік, кейс-стади және салыстырмалы талдау әдістері қолданылды.

Талқылау және нәтижелер. Этникалық көші-қон гуманитарлық пәндердің (антропология, экономика, әлеуметтану, география, психология және т.б.) зерттеу объектісі ретінде қарастырылып келеді. Алайда бұл әлі де теориялық, әдіснамалық толықтыруды қажет ететін сала болып қала бермек. Себебі, этникалық репатриация теориясын жасауға бағытталған көптеген әрекеттер оны көші-қонның жалпы гипотезалар арқылы ғана қарастырады. J.P. Cassarino репатриацияның әртүрлі типтері мен құрылымдарына шолу жасай отырып, оны неоклассикалық экономика, көші-қонның жаңа экономикасы, структурализм, транснационализм және әлеуметтік желі теориялары арқылы түсіндіруге тырысады. Мақалада J.P. Cassarino-ның бұл теорияларына қосымша әлеуметтану, психология бойынша теориялар да

талқыланатын болады [1].

Экономика теориялары мәселені екі түсінік негізінде қарастырады. Біріншіден, неоклассикалық экономика адамдар қаржылық жағдайын жақсарту бір жерден екінші жерге көшеді деп есептейді. Яғни, шыққан ел мен барған еліндегі жалақы айырмашылығы миграцияның басты себебі деп санайды. Осы тұрғыдан алғанда, қайта оралу – шығындарды дұрыс жоспарламау немесе көшудің артықшылықтарын есептемеу салдарынан туындаған сәтсіздік ретінде қарастырылады. Екіншіден, «Еңбек көші-қонының жаңа экономикасы» оралу миграциясын отбасы үшін ақылға қонымды таңдау және көші-қонның сәтті болғанының белгісі деп санайды. Бұл теория адамдардың қалай ақша табатынын, олардың отбасылық және жеке жағдайларын ескере отырып, тәуекелге барудан аулақ болуға тырысатынын айтады [2]. Үйге жіберілген ақша аударымдары мигранттардың өз еліне оралуында үлкен рөл атқарады. Ақша аударымдары мигранттардың әлі де өз үйіне байланысын сезінетіндігінің және жаңа еліне толық қоныстанбағанының белгілері ретінде қарастырылды [3]. Алайда, бұл теориялар тек адамдардың өз елдеріне оралуының экономикалық себептерінен басқа әлеуметтік және саяси факторларды қарастырмайды. Яғни, аталған модельдер диаспора ұрпақтарының оралуын және қоғамға кірігуін жеке алып талдамады.

Ал структурализм репатрианттың жеке тәжірибесін ғана емес, олар оралған мемлекеттегі әлеуметтік және институционалдық факторларды да қарастырады. Бұл әдісте F.P. Cerase иммигранттардың неліктен өз елдеріне оралатынын жіктеудің белгілі әдісін жасады. Оның айтуынша, төрт негізгі себеп бар: сәтсіздікке ұшырау, миграцияға дейінгі күйін сақтап қалу, зейнетке шығу және өз еліне жаңа идеялармен оралу [4]. G. Gmelch адамдардың неліктен өз еліне оралатынын, оларды не итермелейтінін және көшіп барған жеріне қалай бейімделетінін зерттеді. G. Gmelch адамдар өз елдеріне оралуды немесе барған елде қалуды әр жерде болатын мүмкіндіктерге сүйене отырып шешеді деп санайды [5]. Алайда, жағдайды тек қайтып оралғаннан кейін ғана бағалауға болады. Егер репатриант қоғамнан, экономика немесе саясаттан өзі күткенді көрмесе пост-репатриация реакциясы, нәтижесі қиын болады. Құрылымдық тәсіл репатриация жеке тұлғаның тәжірибесі ғана еместігін, керісінше қабылдаушы ел және атамекен арасындағы көптеген факторларға байланысты екенін көрсетумен маңызды болды. Алайда, бұл теория иммигранттардың қабылдаушы қоғаммен қалай жұмыс істейтіні, сондай-ақ олардың эмоционалдық және әлеуметтік өзгерістері және диаспора мигранттары туралы толық ақпарат бере алмады.

Әлеуметтік зерттеулер, яғни транснационализм теориясы мигранттардың жаңа елге көшуі, әлеуметтік статусын қабылдауы және этникалық топтағы басқа адамдармен қарым-қатынасы әсер ететін әртүрлі бірегейліктерге ие болуын қарастырады. Транснационализм дегеніміз бір мемлекетте өмір сүріп жатып басқа мемлекеттегі туыс, дос, таныстармен байланыста болу, екі мемлекетте де өмір сүру. Ал интеграция дегеніміз осы мемлекеттің мәдениетін ұстана отырып, туған елінің мәдениетін де қатар алып жүру, сақтау. Интеграция екінші мемлекеттің мәдениетіне кірігуді баса дәріптесе, транснационализм бірінші елмен қарым-қатынаста болуды қарастырады. Транснационализм бойынша этникалық репатрианттардың атамекеніне оралу себебі этникалық шыққан жеріне, еліне тиесілік сезімінің болуы [6]. Алайда, T. Tsuda экономикалық факторлардың да оралу шешімінде маңызды рөл атқаратынын айтады [7]. Келесі бір себеп мигранттардың барған мемлекеттеріне толық кіріге алмауы, әлеуметтік кемсітулерге ұшырауы [8] немесе ата-әжелерінің әңгімелерінен естіген атамекенге, ондағы өмірге, өсиет бойынша қайта қауышуға ұмтылуы [9]. Алайда қайта оралғаннан кейінгі мигранттардың реакциясы мен реалиді транснационализм репатриацияның салдары ретінде көрсетеді. Бұған көбінде көңіл қалу, мәдени шок, бөлектену жағдайлары жатады.

Психология теориялары бойынша мәдени ауысу эмоцияны, мінез-құлықты және танымды қамтитын күрделі процесті білдіреді. Әлеуметтану теориялары

қабылдаушы елдің саяси, әлеуметтік және экономикалық әсеріне көбірек қатысты болса, психологиялық әдістер көзқарастар, наным-сенімдер мен мінез-құлықтың жеке өзгеруіне негізделген [10]. Аккультурация мәдени ауысулардың психологиялық бөлігін талдауға тырысады және стресс пен қиындықтарды осы ауысулар кезіндегі мигрант тәжірибесінің ажырамас бөлігі ретінде қарастырады.

Аккультурация бойынша алғашқы зерттеулер, ең алдымен, мәдени шок және бейімделуді зерттеді. Алайда, соңғы әдебиеттер назарын мәдени бірегейлікке аударды. Мысалы, J.T. Gullahorn-ның W-бейнелі сызық теориясы бұрын жан-жақты зерттелген ең ықпалды теорияның бірі болды. 1955 жылы Lysgaard жасаған жаңа қоғамға бейімделіп жатқан адамдардың тәжірибесін «мәдени шок» ретінде сипаттайтын U-бейнелік сызық теориясы кейіннен W-қисық теориясына дейін кеңейтілді. Мұнда мигрант үміті ақталмай күйзеліске ұшырағаннан кейін ол қайтадан бас көтереді, жаңа күш алады деп түсіндіреді [11].

Келесі бір маңызды модельдерінің бірі J.W. Berry-дің аккультурация моделі, онда иммигрант қоныс аударған кезде оның алдында екі міндет тұр: өзінің туған мәдениетін сақтау және басқа мәдениетпен, мәдениет өкілдерімен қарым-қатынас жасау. J.W. Berry-дің пікірінше, аккультурацияның төрт стратегиясы бар: интеграция, ассимиляция, сепарация және маргинализация. Бір жағынан, мәдениетті қолдау және басқа топтармен өзара әрекеттесу осы стратегияларды құрайды. Иммигрант интеграциялық стратегияны ұстана отырып, жаңа мәдениетке де, өз мәдениетінің кейбір аспектілеріне де қатысады [12].

N.M. Sussman-ның моделіне сәйкес, иммигранттардың жаңа жерге әлеуметтік-мәдени бейімделуі олардың иммиграцияға дейінгі мәдени бірегейлігі мен мәдени икемділігінің маңыздылығымен болжанады. Жаңа ортаға бейімделген және қабылдаушы мәдениеттің құндылықтарын, дүниетанымын және мінез-құлқын ішінара қабылдаған иммигранттардың мәдени ерекшеліктері өзгерді; бұл өзгерістер олар үшін өз еліне оралғаннан кейін ғана айқын көрінеді. Басқаша айтқанда, қабылдаушы қоғамға бейімделу деңгейі оралғаннан кейінгі реинтеграция кедергілерінің көлемін болжайды. N. Sussman репатриацияның төрт түрлі стратегиясын анықтайды: аффермативті, аддитивті, субтрактивті және көпмәдениетті. Әрбір стратегия жеке тұлғаның бірегейлігінің ауысуы және иммиграция процесінде стресстің әртүрлі дәрежеде болуымен байланысты [13].

Аккультурация бойынша көптеген зерттеулер этникалық көші-қонның әртүрлі аспектілерін, соның ішінде реинтеграцияның психологиялық әсерін, жастың рөлін, жіберуші және қабылдаушы қоғам арасындағы мәдени қашықтықты, қабылдаушы елдегі адамдармен қарым-қатынасты және т.б. зерттеді. Алайда, бұл зерттеулердің көпшілігі уақытша мигранттар тәжірибесін түсіндіруге бағытталған. Миграция мерзімінің қысқа болуын ескере отырып, олардың тәжірибесін диаспора репатрианттарының тәжірибесімен салыстыруға болмайды. Қорытындылай келе, көптеген теориялар көші-қон кейісі арқылы этникалық репатриацияны түсіндіруге тырысқанын көруге болады. Алайда, этникалық/диаспоралық көші-қонның себептері мен салдары жеке қарастыруды қажет етеді. Осы себепті бұл модельдерді Ауғанстан қазақтарының елге оралу мысалы негізінде қарастырамыз.

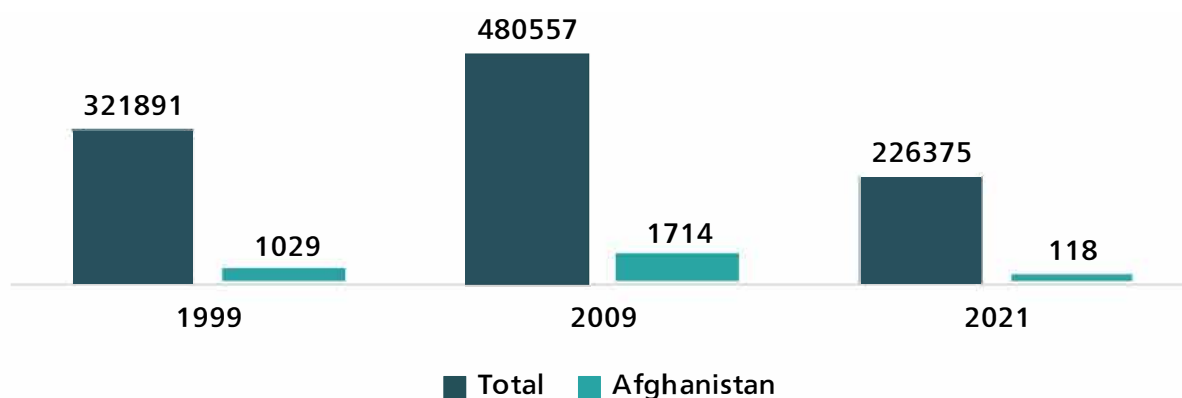
Ауғанстан қазақтарының атамекеніне оралуы

Тақырыптың зерттелуі. Соңғы жылдары этникалық репатриация және қазақ репатрианттардың Қазақстан қоғамына бейімделуі мен интеграциясы қарқынды зерттеліп жатыр. Этникалық репатриация бағдарламасы жүзеге асқан 30 жылдың ішінде әртүрлі салалар (экономика, әлеуметтану, философия, құқық, тарих, психология, лингвистика, педагогика) бойынша монография, докторлық диссертация және ғылыми мақалалар көптеп жарық көрді. Репатрианттарды тарихи және этнографиялық тұрғыдан зерттеу бойынша А.Б. Калыш пен Д.Б. Касымованың «Пути интеграции оралманов в Казахстанское общество: реалии и вызовы» [14] және «Поле и смыслы социокультурной интеграции этнических репатриантов» [15], К.Қ. Нұрымбетованың «Тәуелсіз Қазақстандағы репатриация мәселелері мен болашағы:

тарихи талдау (1991-2008 жж.)» [16], К.Н. Балтабаева, Т.А. Мамашев, Ж.Ә. Ермекбай, А.Ж. Баймағамбетова «Қазақ диаспорасы және Атамекенге оралу (1991-2012 жж.)» [17] т.б. әдебиеттерді жатқызуға болады. Мұнда Қазақстан Республикасының репатриация саясаты жан-жақты талқыланып, іске асырылған мемлекеттік бағдарламалар, көші-қон заңдары және репатрианттарды қолдау шаралары толығымен баяндалады. Миграция, диаспорология және репатриация бойынша толық тарихнама жасалып, отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерін бөліп қарастырады. Әрбір мемлекеттен келген қазақ репатрианттардың этникалық бірегейліктеріне назар аудара отырып, Қазақстан қоғамына сіңсуін бағалайды. Еңбек (90-жылдардағы Моңғолия қазақтары мысалында) және білім беру репатриациясының артықшылықтары талқыланады. Қазақ репатрианттарды қазақстандық социумға әлеуметтік-мәдени бейімдеудегі қиындықтарға да тоқталады.

Ауған қазақтарының көші-қон тарихы. Қазақтардың ауған жеріне аяқ басуын бірнеше кезеңдерге бөліп қарастыруға болады. Алғашқы кезең XVIII-XIX ғасырларға сәйкес келеді. Б. Қалшабаева [18] және Г. Меңдіқұлова [19] тарихи деректер келтіре отырып қазақ диаспорасының қалыптасуы «Ақтабан шұбырынды, Алқакөл сұлама» кезеңіне басталады деген пікір айтады. Ұлыбританиялық саяхатшылар W. Moorcroft және G. Trebeck-тің жазбаларында Сырдария бойында қазақтарды, киіз үй және тазы итті көргені туралы ақпараттар кездеседі (20, 500 р.). Екінші кезең XIX ғасырдың соңы мен XX ғасырдың басы, Патшалық отарлау мен ашаршылық, жаппай қуғын-сүргін заманы. Бұл туралы швед дипломаты Gunnar Jarring 1930 жылдардың басында кіші жүз қазақтарын Ауғанстанның оңтүстік өңірлерінде кездестіргенін айтады. Қазақтар Акши, Андхой облыстарында, көбінде Хандбад ауданында тұрған [21]. Келесі бір кезең XX ғасырдың 40-50 жылдарына сәйкес келеді, яғни Шығыс Түркістаннан қашып ауған жеріне табан тіреген қазақтар. Олар туралы Milton J. Clark «Қалай қазақтар еркіндікке ұмтылды» атты мақаласында жазады [22].

Статистика. Тәуелсіз мемлекет ретінде Қазақстан үш Ұлттық Халық санағын өткізді. Соңғы 2021 жылғы Халық санағының нәтижесі бойынша 1,345 млн қазақ шетелден оралған. Оның ішінде 2861-і Ауғанстаннан келген қазақтар. Олар жалпы репатрианттардың 0.2 пайызын ғана құрайды. Төменде 1999, 2009 және 2021 жылдары жүргізілген Халық санағы нәтижесінде алынған Ауғанстан Қазақтарының атамекенге оралу динамикасы көрсетілген [23] [24] [25].

National census	Total	Russia	Uzbekistan	China	Mongolia	Afghanistan
1999	321891	24480	53538	1360	42426	1029
2009	480557	33379	288839	54123	25414	1714
2021	226375	13224	77478	10189	3346	118

Эвакуациялануы. 2020 жылдың 23 ақпанында Тәліп Исламдық ұйымы Ауғанстан билігіне келді. Ауғанстандағы әлеуметтік-экономикалық кризистің ушығуына байланысты Қазақстан гуманитарлық көмек көрсетті және ондағы қазақтарды қабылдайтынын айтты. 2021 жылдың қыркүйек айында 4 қазақ отбасы ҚР президенті Қ. Тоқаевтың бұйрығымен эвакуацияланып, Қазақстанға жеткізілді [26]. Сыртқы істер министрлігі, Халықты әлеуметтік қорғау және Еңбек министрлігінің Көші-қон комитеті және Дүниежүзі қазақтары қауымдастығының бірлескен әрекеттерінің арқасында шұғыл жағдайда оларды Ақмола облысына қоныстандырды (Көкшетау қ. (2 отбасы), Атбасар ауд. Мариновка аул. (1 отбасы), Бурабай ауд. Кіндікқарағай аул. (1 отбасы)). Олардың жол шығындары, тұрғын үй, тамақ, киім сынды тұрмыстық қажеттіліктерін жергілікті атқарушы мекемелер, мешіттер және ауыл тұрғындары дайындап берді.

Көші-қонды ынталандырушы факторлар. Аталған төрт отбасының үшеуі соңғы 20 жылда Иранда тұрып келген. Сұхбатқа 18 жастан асқан отбасы мүшелері қатысты. 20 респонденттің жартылай құрылымдық сұхбаттарына сүйене отырып, атамекенге оралу туралы шешім қабылдауға әсер ететін ең маңызды факторлар этникалық тиесілік және ата-баба өсиетін орындау амбициясы екенін көруге болады. Экономикалық факторларда олардың қоныс аударуында маңызды рөл атқарады. Себебі осы төрт отбасының үшеуі төмен жалақыға құрылыс саласында, базарда түрлі қара жұмста істеген. Тіпті осы жылдар бойы олардың меншікті тұрғын жайы болмаған, үйлерді жалдап тұрған. Атамекеніне оралуда келесі бір себеп қазақы бірегейлігін ғана емес діни бірегейлікті де сақтау. Репатрианттардың айтуынша олар мекен еткен мемлекетте исламның сүни тармағын ұстаушылар аз және негізгі топтан бөлектеніп, қысым да көрген. Зерттеу Ауғанстан мен Иранның қоғамдық-саяси контекстінің көшу шешімін қабылдауда қаншалықты маңызды екенін көрсетті. Қатысушылар саяси тұрақсыз қоғам, қауіпсіздік мәселесін де жоққа шығармайды. Келесі фактор - балалардың білім алуы. Төрт отбасының 35-ке жуық мүшесінің ішінде біреуінде ғана жоғары білім бар. Аға ұрпақ дерлік сауатсыз. Балалардың тіпті орта мектепті де бітіруге мүмкіндігі болмаған. Олар қазақ тілінде білім алып, туған тарихын білуді армандаған екенін айтты. Яғни, атамекенінде білім алу да репатриацияны ынталандырушы фактор болмақ.

Қоғамға бейімделу қиындықтары. Алынған ақпараттар ұрпақ санатына немесе әлеуметтік-экономикалық жағдайына байланысты респонденттердің бейімделу стратегияларының қалай ерекшеленетінін көрсетті. Сұхбаттардың көпшілігі әлеуметтік, эмоционалдық және жеке қиындықтар туралы. Мәселен, олар өздерінің идеалдандырылған бейнелері мен олар қайта оралатын шындық арасындағы сәйкессіздікті күтпеген. Яғни, бұл сәйкессіздік көбінде репатриацияға дайындалмаудан және қазақ қоғамындағы кейбір жағдайлардың өзгеруінен туындайды. Қайтып оралғаннан кейін туындаған негізгі мәселе репатрианттар мен жергілікті қазақтар арасындағы мәдени айырмашылықтардың болуы. Репатрианттардың сөзіне қарағанда олардың дәстүрді күнделікті тұрмыстық практикада ұстануы қоғаммен байланыста ынғайсыздықтар туғызған, яғни модернизацияланған қоғамда тым ескішіл көзқарастағы адам ретінде көрінетін болған.

Гуллахорнның W-тәрізді теориясын қолдана отырып, оралу көші-қон жағдайын бағалағаннан кейін, бұл модель қазақ репатрианттардың тәжірибесін сипаттауға немесе болжауға қабілетті екендігі анықталды. Теорияның кезеңдері болып табылатын бал айы, мәдени шок, бастапқы бейімделу, психикалық оқшаулану, қабылдау және интеграция репатрианттардан анықталды. Мысалы, 1-2 ай жағымды эмоцияларға толы болды, 2-6 айда депрессия басталды, 6-12 ай терең депрессия немесе психикалық оқшаулану болды. Бір жылдан кейін олар «қандас», яғни Қазақстан қоғамындағы өздерінің мәртебесін қабылдады. Содан кейін олар жергілікті тұрғындармен белсенді байланыс орнатып, өздері жұмыс іздей бастады. Оралушылардың бейімделу кезеңдеріне тұлғаішілік және тұлғааралық факторлар айтарлықтай әсер ететіні анықталды.

Алғашқы миграция тәжірибесінде кездескен жеке, эмоциональды және әлеуметтік мәселелерді Berry-дің аккультурация теориясы біршама нақты түсіндіреді. Алайда бұл модель жеке тұлғалардың туған мәдениетінен өзге мәдениетпен өзара әрекеттескен кезінде пайда болатын реакцияларды қарастырады. Өздеріне таныс мәдениет, қоғам деп қазақ репатрианттар аккультурация процесін күтпеуі мүмкін, алайда нәтиже олар ойлағандай болмайды. Көп этносты, орыс тілінің қолданысы басым солтүстік облыстар жағдайында репатрианттардың айтарлықтай аккультурация процесін бастан кешкенін көруге болады.

Репатрианттардың адаптациясында тіл мәселесі де маңызды факторлардың бірі. Ауғанстан қазақтарында ана тілінде білім алу мүмкіндігі болмады. Қазақ тілінің қолданысы отбасы, туыс-туған арасында ғана жүрді. Оның үстіне олар «ж» тілді өзбектер мен түркімендер арасында өмір сүргендіктен сөйлеу стилінде өзбек тілінің ықпалы басым болды. Яғни, жергілікті қазақтар мен репатриант қазақтар арасындағы сөйлеу стилінде айтарлықтай айырмашылықтардың болуы қоғамға толық кірігуге кедергісін келтіреді деп айтуға болады. Ортақ тіл, мәдениет, дін, дәстүр болғанына қарамастан респонденттер өздерін жергілікті тұрғындардың жанында бөтен сезінетінін айтады.

Sussman-ның Мәдени сәйкестілік моделі репатриация процесін тұжырымдау үшін қолданылады. Зерттеуге қатысқан репатрианттардың көпшілігінде аддитивті немесе субтрактивті сәйкестілік өзгергені анықталды. Бұл екі сәйкестік қайтып оралғаннан кейін стресс деңгейінің жоғарылауын көрсетеді. Sussman-ның пікірінше, жеке тұлғаның субтрактивті ауысуы оралған адамдардың өздерін оқшауланған сезінуіне және өз отанындағы отандастарынан өзгеше қабылдауына әкеледі [10]. Бұл сипаттамалар респонденттердің көпшілігінің берген сұхбатына сәйкес келеді. Зерттеуге қатысушылардың біреуінен басқасы жергілікті қазақтар өздеріне қарағанда басқаша дүниетаныммен ерекшеленетінін айтты. Аддитивті сәйкестіктің өзгеруі ауған қазақтарын Ауған-Иран мәдениеттің өкілдері ретінде сезінуге мәжбүр етеді және олар Қазақстан қоғамына кіріге алмағандықтан мұның орнын Ауғанстан, Ирандағы туыс-туған, достары және таныстарымен қайта байланысқа шығу арқылы толықтамақшы болады. Ал бұл кері байланыс олардың адаптациясын кешеуілдетеді [27].

Репатриациядан кейінгі стресстің төмен деңгейі аффирмативті сәйкестікті көрсетеді, яғни олар туған мәдениетінің жағымды жақтарына баса назар аударады және екі мәдениет арасындағы олқылықтар мен айырмашылықтарды азайтады. Зерттеу көрсеткендей, тіпті жеке басының оң өзгерісін бастан өткерген респонденттер үшін де стресстің негізгі көзі олардың бұрынғы (қазақ) және қазіргі (қандас) статусы арасындағы сәйкессіздіктің туындауы, алайда Sussman олар үшін репатриация тәжірибесі жағымды өзгерістерге қол жеткізумен аяқталады деп санайды. Төрт түрлі мәдени сәйкестіктің ішінде ең аз таралған үлгі жаһандық дүниетаным ретінде сипатталатын мәдениетаралық сәйкестік болды [10]. Sussman-ның моделі ақпарат берушілердің көші-қон контекстінде бастан өткерген жеке сәйкестігінің өзгеруіне ерекше мән берді. Дегенмен, рекультурация процесі, бағыттары және нәтижелері туралы мысалдар аз келтірілген. Бейімделу кезеңінде саяси және институционалдық факторлар, сондай-ақ қандастар мен жергілікті қазақтардың өзара әрекеттесу динамикасын бұл модель арқылы түсіндіру қиын.

Тұтастай алғанда, алдыңғы үлгілердің көпшілігі бізге этникалық қазақ репатриациясының кейбір аспектілерін түсіндіруге мүмкіндік береді. Дегенмен, бірде-бір модель репатриацияның барлық аспектілерін түсіндіру үшін жеткілікті теориялық негізделмеген. Оның үстіне қазақ диаспорасының қалыптасуының тарихи-типологиялық ерекшеліктерін де тек бұл модельдер арқылы түсіндіру мүмкін емес.

Қорытынды. Жоғарыда жасалған қысқаша шолу арқылы этникалық репатриацияны түсіндіру үшін пайдаланылған модельдердің көпшілігі көші-қон әдебиеттерінен алынғанын, әрбір теориялық ағымның көші-қон себептері мен салдарын түсіндіруге ұмтылғанын көруге болады. Әдебиеттерді жан-жақты зерттеу

арқылы репатриацияны екі жақты факторлардың (репатриант және қабылдаушы қоғам) әсерінен болатын көп қырлы құбылыс болып табылады деген қорытынды жасауға болады. Репатрианттардың интеграция қарқыны қабылдаушы қоғамның әлеуметтік күйіне де байланысты екенін ескеру керек.

Шетелдегі қазақтардың елге оралуы көптеген факторларды қамтиды, мысалы, оралуға деген мотивация, әлеуметтік-экономикалық жағдайы, өзге мәдениетке бейімделу және этникалық бірегейлігін сақтау деңгейі т.б. Жоғарыда қарастырылған модельдер қазақ репатриациясын түсіндіруге көмектескенімен, толық болымысын аша алды деп айту қиын. Демек, бұл Қазақстан жағдайында репатриация және оның салдарынан туындайтын түйіндерді әлемдік қалыптасқан формуламен емес, жекелей (тарихи, аймақтық, этностық жағдайлар тұрғысынан), арнайы теориялар мен әдістерді пайдалану арқылы шешу қажет екенін көрсетеді.

Дереккөздер мен әдебиеттер тізімі

1. Cassarino J.P. Theorising return migration: The conceptual approach to return migrants revisited. *International Journal on Multicultural Societies*, 2004. N6(2), – 253-279 бб. – URL: <http://www.unesco.org/new/en/social-and-humansciences/resources/periodicals/diversities/> (Пайдаланылған күні: 03.09.2023)
2. King R., Christou A. *Cultural geographies of counter-diasporic migration: The second generation returns "home"*. – Brighton: University of Sussex, 2008. – 45 б.
3. Çağlar A. Hometown associations, the rescaling of state spatiality and migrant grassroots transnationalism. *Global Networks*, 2006. N6(1), 1-22 бб.
4. Cerase, 1974 – Cerase F.P. Expectations and reality: a case study of return migration from the United States to Southern Italy. *International Migration Review*, 1974. N8(2), 245-262 бб. – URL: <http://dx.doi.org/10.2307/3002783> (Пайдаланылған күні: 05.09.2023)
5. Gmelch G. Return migration. *Annual Review of Anthropology*, 1980. №9. 135-159 бб. – URL: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.an.09.100180.001031> (Пайдаланылған күні: 10.09.2023)
6. Wessendorf S. "Roots migrants": Transnationalism and return among second-generation Italians in Switzerland. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2007. N33(7), 1083-1102 бб. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13691830701541614> (Пайдаланылған күні: 13.10.2023)
7. Tsuda T. *Diasporic homecomings: Ethnic return migration in comparative perspective*. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2009. – 1-18 бб.
8. Bolognani M. The myth of return: dismissal, survival or revival? A Bradford example of transnationalism as a political instrument. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2007. N33(1), 59-76 бб. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13691830601043497> (Пайдаланылған күні: 13.10.2023)
9. Datta A. *Diaspora and transnationalism in urban studies. A companion to diaspora and nationalism*. – Hoboken, NJ: Wiley- Blackwell, 2013. 88-105 бб.
10. Sussman N.M. *Return migration and identity: A global phenomenon, a Hong Kong case*. – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2010.
11. Gullahorn J.T., Gullahorn J.E. An Extension of the U-Curve Hypothesis¹. *Journal of Social Issues*, 1963. N19(3), 33-47 бб. – URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4560.1963.tb00447.x> (Пайдаланылған күні: 25.10.2023)
12. Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997. N46(1), 5-68 бб. – URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x> (Пайдаланылған күні: 26.10.2023)
13. Sussman N.M. Repatriation transitions: Psychological preparedness, cultural identity, and attributions among American managers. *International Journal of Intercultural Relations*, 2001. N25. 109-123 бб. – DOI: 10.1016/S0147-1767(00)00046-8 (Пайдаланылған күні: 13.09.2023)
14. Калыш А.Б., Касымова Д.Б. Пути интеграции оралманов в Казахское общество: реалии и вызовы. – Алматы: Қазақ университеті, 2013.
15. Калыш А.Б., Касымова Д. Поле и смыслы социокультурной интеграции этнических репатриантов. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 240 б.
16. Нұрымбетова К.Қ. Тәуелсіз Қазақстандағы репатриация мәселелері мен болашағы: тарихи талдау (1991-2008 жж.). – Алматы, 2010. – 128 б.
17. Балтабаева К.Н., Мамашев Т.А., Ермекбай Ж.А., Баймағамбетова А.Ж. Казахская диаспора и репатриация (1991-2012) научный ред. Мажитов С.Ф. – Алматы: Елтаным, 2015. –

568 б.

18. Қалшабаева Б.К. Орталық Азия қазақтары (тарихи этнографиялық зерттеу). – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 406 б.

19. Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры: происхождение и развитие. – Алматы: Ғылым, 1997. – 264 б.

20. Moorcroft W., Trebeck G. Travels in The Himalayan Provinces Of Hindustan And The Panjab. – London: 1841. – 522 б. – URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.284643> (Пайдаланылған күні: 20.11.2023)

21. Jarring G. On the Distribution of Turk Tribes in Afghan. 1934. – URL: <https://archive.org/details/dli.pahar.2740/page/69/mode/1up> (Пайдаланылған күні: 20.11.2023)

22. Милтон Дж.К. Қазақтар бостандыққа қалай ұмтылды. National Geographic Qazaq журналы. – URL: <https://alt.nationalgeographic.kz/2017/04/13/5205.html> (Пайдаланылған күні: 20.11.2023)

23. Перепись населения Казахстана, 1999. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/1999/> (Пайдаланылған күні: 01.12.2023)

24. Перепись населения Казахстана, 2009. – URL: <https://stat.gov.kz/upload/medialibrary/db5/w7mkupvjlghxyhkhx1zbb78esty7ghj/6-Миграция%20рус.pdf> (Пайдаланылған күні: 01.12.2023)

25. Перепись населения Казахстана, 2021. – URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/71b/n6c82zjkb3m80d0sejzzfu2ut8q4w3ry/миграция.pdf> Untitled (stat.gov.kz) (Пайдаланылған күні: 01.12.2023)

26. Қазақстан жәрдем сұраған 35 қазақты Ауғанстаннан атамекенге жеткізді. Азаттық радиосы, 10 қыркүйек 2021 жыл. – URL: <https://www.azattyq.org/a/kazakhstan-evacuated-35-ethnic-kazakhs-from-afghanistan-by-plane/31453220.html> (Пайдаланылған күні: 01.11.2023)

27. Автордың Кіндікқарағай этнографиялық экспедициясы. Қараша, 2021 жыл.

ДЕПОРТИРОВАННЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ЛИЦЕ КАЗАХСТАНА ОБРЕЛИ СВОЮ ВТОРУЮ РОДИНУ

Сейдахан Бақторазов

Профессор ТарПУ им.М.Х.Дулати, руководитель научно-исследовательского центра «Дулативедение и История региона», член НЭГ АНК Жамбылской области
Тараз, Казахстан
e-mail: s_bakhtorazov@mail.ru

Аннотация. Автор в своём труде, опираясь на источниковую базу, описывает процесс приёма и адаптации депортированных граждан разных этносов в Жамбылской области. В статье подчёркивается, что, несмотря на порой противоречивое отношение местных жителей к спецпереселенцам, добродушие и гостеприимство казахов преобладали над идеологическими постулатами режима. Это происходило в период, когда местные колхозники зачастую не получали достаточно продовольствия за свои трудодни, а их дети страдали от голода. В заключении отмечается, что, несмотря на тяжёлые испытания, представители депортированных народов, благодаря значительной толерантности казахского народа, смогли получить образование, повысить свой социальный статус, улучшить материальное положение и найти в Казахстане новую родину.

Ключевые слова: Казахстан, Жамбылская область, депортированные переселенцы, корейские переселенцы, политические репрессии, эвакуогоспитали, польские переселенцы

В 1930-1950-е годы Казахстан стал местом массовой депортации и был превращён в гигантское поселение для «ссылных», «высланных», «спецпереселенцев» и «репатриированных», представляющих различные репрессированные группы населения СССР по социальным, политическим, конфессиональным и этническим мотивам.

Депортация, предполагавшая изгнание или ссылку определённой группы людей или целого народа, последовательно реализовывалась в СССР. Изначально рассматривавшаяся как средство ослабления этнической напряжённости, она постепенно превратилась в мощный инструмент урегулирования межэтнических конфликтов. Однако депортированные народы навсегда утратили значительную часть своих культурных ценностей. В предвоенные годы фактически сложилась так называемая «лагерная экономика», основанная на труде ссылных заключённых, отбывавших наказание в исправительно-трудовых лагерях. Труд заключённых широко использовался и на строительных объектах в Казахстане. В 1930-1931 годах территория Казахстана была определена как «кулацкая ссылка» для десятков тысяч крестьян из различных районов страны. Согласно данным отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ, в республику было выселено 46 091 семья, или 180 015 человек (в 1931 году — 150 000 спецпереселенцев). Среди выселённых были крестьяне с Нижней и Средней Волги, из Центрально-Черноземной области, Нижегородского края, Московской области, Средней Азии и Закавказья.

Массовый приток представителей многих народов резко изменил этническую структуру Казахстана. Стоит отметить, что одним из ужасных последствий преступной сталинской политики — насильственного перевода кочевников и полукочевников к оседлости в рамках коллективизации — стал голод. По подсчётам историков-демографов, погибло около 1,7 млн. казахского населения. Свыше 1 млн. человек откочевало за пределы Казахстана, в том числе и за рубеж страны (Китай, Афганистан, Иран и т.д.). Из них 616 тыс. мигрировало безвозвратно [2-120].

Факт переселения в Казахстан относительно многочисленной этнической группы корейцев имел определенное значение для региона Южного Казахстана. В постановлении СНК и ЦК ВКП/б/ от 27 августа 1937 года отмечалось:

«1. Предложить Дальне-Восточному крайкому ВКП/б/, крайисполкому и УНКВД Дальне-Восточного края выселить все корейское население пограничных районов Дальне-Восточного края...

2. К выселению приступить немедленно и закончить к 1 января 1938 года.

3. Подлежащим переселению корейцам разрешить при переселении брать с собой имущество, хозяйственный инвентарь и живность.

4. Возместить переселяемым стоимость оставляемого ими движимого и недвижимого имущества и посевов.

5. Не чинить препятствие переселяемым корейцам к выезду при желании за границу, допуская упрощенный порядок перехода границы...

7. Обязать СНК Казахской и Узбекской ССР немедленно определить районы и пункты вселения и наметить мероприятия, обеспечивающие освоение на новых местах переселяемых, оказав им нужное содействие...

11. Увеличить количество пограничных войск на 3000 человек для уплотнения границы в районах, из которых переселяются корейцы» [3-97]. Информационная сторона данного документа, без рассмотрения его правовой обоснованности, определяет депортацию целой этнической группы как некую государственную необходимость, без предъявления каких-либо претензий или обвинений. В отличие от других этнических групп, переселенных в Казахстан в 1944 – 1945 годы, переселение корейцев проходило в некоторых правовых рамках – компенсация понесенного ущерба, попытка организовать относительно благоприятные условия на местах пребывания. Причиной же переселения вероятнее всего была упоминавшаяся выше система японского тотального шпионажа и антропологическое сходство жителей Юго-Восточной Азии, затрудняющее рядовому человеку отличить конкретную этническую принадлежность, разумеется речь идет о лицах из европейского ареала. Значительная роль разведки в русско-японской войне, а также победная поступь японской армии по Южной Азии вплоть до Австралии, начиная с 1932 года, создавали реальную угрозу Дальне-Восточному региону СССР. Первым сигналом тревоги стала оккупация японскими войсками Маньчжурии, начавшаяся в сентябре 1931 года, что для СССР означала непосредственный выход на советскую границу японской армии, несмотря на создание марионеточного государства Маньчжоу-Го, во главе с последним китайским императором династии Цин – Пу-И. Следующий конфликт происходит 29 июля – 11 августа 1938 года, т.е. через год после принятия цитированного выше постановления. Быстрый и эффективный разгром японских войск у озера Хасан, в Посьетском районе Приморского края, откуда в цитированном постановлении и предлагалось начать переселение в первую очередь, показал, в частности, неведение японского командования о наличии в названном районе сильной воинской группировки. Очевидно, что обоснованная государственная необходимость несколько не облегчала положение вынужденных переселенцев, покинувших обжитые, родные края.

Более позднее постановление СНК СССР от 5 сентября 1937 года регулировало порядок расчетов с переселяемым корейским населением. Учитывалась, если не вся, то значительная часть колхозного и личного недвижимого имущества, в частности отмечалось, что «Весь скот переселяемых принимает Заготскот и возмещает его натурой на местах переселения» [4-379].

В постановлении от 21.08.1937 года прямо указывалось, что переселение должно происходить в «...Южно-Казахстанскую область, в районы Аральского моря и Балхаша».

Партийные и советские органы республики и региона взяли под свой контроль весь ход работ по обеспечению переселенцев, в первую очередь – жильем. Об этом было сказано в постановлении Кзыл-Ординского обкома партии и оргкомитета Президиума Верховного Совета КССР по Кзыл-Ординской области от 1-го сентября 1938 года «О ходе строительства переселенческих колхозов и жилдомов для переселенцев и в доприселяемых колхозах области». В преамбуле постановления

отмечался неудовлетворительный ход работ по строительству переселенческих поселков и в доприселенных колхозах.

По конкретно названным районам области отмечались факты отставания хода строительства, необеспеченность стройматериалами, недостаточная обеспеченность рабочей силой. Ведущиеся строительные работы также недостаточно обеспечивались техникой и горюче-смазочными материалами. Секретарям райкомов и председателям райисполкомов было предложено принять все меры для устранения недостатков, обеспечить завершение строительства жилого фонда для переселенцев к 1-му октябрю текущего года [5]. В трудные тридцатые годы социально-экономическая ситуация в республике и в регионе была и без того нелегкой, но принимались решительные меры для обеспечения переселяемых всем необходимым. Другим важным моментом для переселенцев была необходимость адаптации в новых неизвестных им прежде природно-климатических и хозяйственно-экономических условиях, при этом соответствующая помощь была оказана руководством региона, при активной поддержке населения. Были и другие случаи, например, по делу Тулебаева Е., 1902 года рождения, члена партии с 1930 года по день исключения 2 июня 1938 года, указывается, что он «...исключен из рядов партии за попытку организации группировки казахов против корейцев за попытку вредительства в колхозной молочно-товарной ферме». В документе отмечается: «Установлено: Попытки организации группировок Тулебаевым против корейцев не установлено». Далее сообщается, что: «Постановили: отменить решение Сырдарьинского райкома», «...восстановить его в партии, объявить выговор с занесением в учетную карточку за плохую работу в МТФ». Сами же трения с корейскими переселенцами видимо имели место, что подчеркивается в дополнении к постановлению «Особо: [Ауелбаеву, вероятно председатель колхоза - прим. авт.] Поставить на вид за неправильное разъяснение казахским колхозникам, о том, что если они не учатся, то корейцы все время используют их на тяжелой работе, и кроме них им никто не объясняет о необходимости учебы» [6]. Приведенные факты разнохарактерного содержания, где политические мотивы переплетаются с повседневными делами, в целом подчеркивают непростой характер исследуемого периода, напоминают необходимость всестороннего, объективного, взвешенного подхода к их рассмотрению. Тем не менее в крайне сжатые сроки переселенцы-корейцы смогли включиться в социально-экономическую жизнь региона.

Переселившиеся корейцы, как и другие этнические группы в Южном Казахстане, также оказались втянуты в жестокие отношения политических репрессий. Несмотря на кратковременность их пребывания – менее года с момента прибытия – они сталкивались с жестокими, необоснованными приговорами, которые неустанно разоблачались. Характерной особенностью их реального положения было то обстоятельство, что все дежурные обвинения в отношении их, как людей, совсем недавно прибывших в регион, не могли быть применены, за исключением одного – обвинения в шпионаже в пользу Японии. В списке репрессированных по Кызыл-Ординской области, первоначально исключенных из партии выборочно взятые корейские фамилии дают следующую картину. Так, Цой-Бон-Гак, 1907 года рождения исключен из партии «как выходец из кулацкой семьи, имеющий сомнительное прошлое» [7]. Далее подряд встречаются три фамилии: Бон-Ен-Ден, 1892 года рождения; Ша Пей-Юн, 1893 года рождения; Ли Су-Хек, 1895 года рождения, исключенные из партии с предельно краткой формулировкой: «Исключен как шпион» [8]. Хван-Син-Мон: «Исключен из рядов партии за шпионаж» [9].

Как видно, страна, в пользу которой могли работать «шпионы», не указывается. Относительно исключенных по Терень-Узекскому району, формулировки более развернутые: «265, Теге-Бон, член партии. Исключен из рядов партии как враг народа, член фашистской национальности, шпион Японии. Тен Александр - исключен из рядов партии как враг народа, троцкист, член фашистской национальности, шпионажный агент Японии. Протокол № 21 заседания бюро райкома партии от 2 июня 1938

года» [10]. Приведенные формулировки, несмотря на, вероятно, казавшуюся их авторам эффектность, не могут считаться отражающими действительную виновность указанных лиц. К началу войны Советского Союза против фашистской Германии в Казахстане насчитывалось 80 тысяч немцев (в следующие годы их число возросло до 407 931 чел.), больше 130 тысяч поляков, 60 тысяч корейцев, больше 180 тысяч кулаков-трудпереселенцев, 15 тысяч ссыльно-поселенцев, 33 тысячи ссыльных и высланных [11]. Во время войны было размещено 532,5 тыс. человек, эвакуированных, и подвергшихся депортации 507 тыс. жителей Северного Кавказа, Крыма и Поволжья. Всего на территории Казахской ССР были размещены 890 698 человек [12-527].

В первые месяцы после начала войны в Джамбулскую область прибыло 2019 человек (по состоянию на 01.09.1941 г.) по следующему этническому составу:

Русские: 404,

Украинцы: 406,

Белорусы: 51,

Евреи: 1129,

Поляки: 22,

Латыш: 1,

Других этносов: 6.

Кроме того, на территории города Джамбула в годы войны находились 5 эвакуационных госпиталей: № 1593, 1598, 3221, 3896, 3981. Трудящиеся области, оказывая всестороннюю помощь фронту, считали заботу о раненых бойцах и командирах своим кровным делом. Южное солнце, фрукты, усилия врачей, медицинских сестер и женщин-общественниц возвращали в строй воинов. Для раненых фронтовиков никто ничего не жалел. В декабре 1941 года активистами железнодорожной станции Джамбул для госпиталей было собрано более 2 тыс. штук посуды, 8 диванов, 500 стульев, 410 одеял, 23 музыкальных инструмента, 21 шкаф, 90 пар обуви, 570 книг, 800 подушек и 1000 наволочек. Через города и села Казахстана прошло 155 таких эвакуационных госпиталей. Всего в госпиталях лечилось 184 309 раненых и больных защитников Отечества, от 60 до 70% было возвращено в строй после лечения. Добиться таких результатов было непросто. Практика насильственного изъятия хлеба затронула практически все категории населения. Так, «у жены фронтовика Исламуловой, имеющей трех детей, отобрали котел и 13 кг мяса, засчитав это за 27 кг хлеба». В колхозе «Кайнар» 77-летний колхозник Шамаев, отец трех фронтовиков, продал самовар, медный таз и кашму, чтобы выполнить задание по хлебозакупке. Жена награжденного фронтовика Досметова, мать четверых детей, продала шелковый платок и серьги, чтобы сдать 64 кг хлеба [13-25]. В декабре 1941 года в Джамбулскую область прибыло значительное количество поляков, преобладающая часть которых поселилась в колхозах. Советское государство, разумно определив юридическое положение упомянутых поляков, недопускало их дискриминации по сравнению с советскими гражданами. В соответствии с этой установкой, правления колхозов обеспечивали снабжение продуктами не только работающих, но и их иждивенцев, а также регулярно выдавали авансы в счет будущих заработков. Всё это дало полякам возможность на скромное существование в таком далеком от их родины Казахстане и в то время, когда весь мир содрогался от ужасов немецкого зверства и садизма, обрушившихся на головы мирного населения оккупированных стран. В колхозах Джамбулской области, как и в других областях Советского Союза, поляки оказались достойными доверия и гостеприимства казахов и дали образцы добросовестной, а часто и самоотверженной работы, в цифровом выражении колеблющейся в пределах 400–500 и достигающей 700 трудодней в год.

В целом, положение спецпоселенцев, особенно в первые годы, было крайне тяжелым. Им зачастую приходилось жить в непригодных помещениях, скудно питаться, страдать от болезней и прочего, что приводило к высокой смертности. Согласно справке отдела спецпоселений МВД СССР на 10 апреля 1945 года,

наибольший процент смертности был среди спецпоселенцев, переселенных в 1944 году. Так, из их числа умерло: чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев – 23,7%, крымских татар, болгар, греков, армян – 19,6%, калмыков – 17,4%, турок, курдов, хемшинов – 14,6%. Эти данные были отмечены в отчете министра внутренних дел республики, А.А. Пчелкина, в июле 1946 года. Важно отметить, что из 9621 выселенного из Крыма армянина в Казахстан попали только 575 человек, и только один армянин был переселен в Джамбулскую область, что позволяет предполагать низкую смертность среди депортированных в этом регионе.

Ознакомившись с отчетом т. Розановой о работе польского детского сада №4 в городе Джамбул, можно заключить, что условия для дошколят из «Компольдета» были значительно лучше, чем для их местных сверстников. В отчете указано: «К зиме вывезли 5 кубов торфа, из гороно получили саксаул. Овощей мы не заготавливали, но по потребности получаем из «Плодовоць». Дети посещающие наш детский сад, являются представителями исключительно польской и еврейской национальностей. Дети питаются 3 раза в день и получают достаточно продуктов как в качестве, так и в количестве. Дети посещают детские кинокартины, цирк, выставки. Большое внимание уделяется воспитанию в детях любви к своей Родине и Советскому Союзу. Для укрепления дружбы между польскими и русскими детьми участвуем в русских утренниках, наши дети принимают активное участие в программе и наоборот. Детский сад финансируется непосредственно горфо. Смета на 1945 год составлена и утверждена гороно в сумме 74650 рублей» [14-228]. Немногим раньше в Джамбуле открылась средняя школа для польских детей. В ней обучались 500 учеников. Все дисциплины, в том числе история, география, литература преподавались на родном языке. Вводилось также изучение русского языка.

Такое благосклонное отношение к переселенцам происходило в то время, когда местные колхозники не всегда получали продукты за свои трудодни и их дети попросту голодали. В заключение можно констатировать, что представители репрессированных народов, хотя и прошли сквозь тернии непростого жизненного опыта, смогли получить достойное образование, благодаря большой толерантности казахского народа. Это помогло им повысить социальный статус, улучшить материальное благополучие и обрести в лице Казахстана свою вторую родину.

Список источников и литературы

1. Насильственная коллективизация и голод в Казахстане 1931-1933гг. Сборник документов и материалов. / Вступ.статья и сост. К.С.Алдажуманов, М.К.Каирғалиев, В.П.Осипов, Ю.И.Романов. – Алматы: Фонд «XXI век», 1998. – 263 с.
2. «Нәубет» Публицистикалық ой-толғаулар. – Алматы: «Жалын», 1990.
3. История Казахстана. Документы и материалы (1917-2012) – ТОО «Шанырақ Медиа» - Астана, 2017. -320 стр.
4. Хрестоматия по новейшей истории Казахстана (1917-1939 гг.) Т.1. (Под ред. К.С.Каражанова) – Алматы: «Санат», 2002 – 408 стр.
5. ААКО (Архив акима Кызылординской области) Фонд – 268, опись 1, дело 29, Л. 3-8
6. ААКО Фонд – 268, опись 2, дело 227, Л. 17
7. ААКО Фонд – 268, опись 1, дело 81, Л. 5
8. ААКО Фонд – 268, опись 1, дело 81, Л. 9
9. ААКО Фонд – 268, опись 1, дело 81, Л. 10
10. ААКО Фонд – 268, опись 1, дело 81, Л. 11
11. АПРК. (Архив Президента Республики Казахстан) Фонд – 708, опись 71, дело 145, Л. 30
12. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4.- Алматы: «Атамұра», 2009. 768 с.
13. Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945гг. Сборник документов.
14. Т.З. – Алматы: LEM, 2019, -708с.
15. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.) Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан / Отв.редактор Л.Д.Дегитаева. – Алматы: ТОО «Издательский дом «Қазақстан», 2000. – 344 с.

Қолданбалы этносаяси
зерттеулер институты

Институт этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты талдамалық, зерттеу және сараптамалық қолдауды жүзеге асырады.

Бағыттар:

- этникалық топтардың өзара қарым-қатынастарын зерделеу үшін өңірлерге мониторингтік шығуларды жүзеге асыру;
- этносаралық қатынастар саласында әлеуметтік зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу;
- этносаралық сала тақырыптары бойынша әдістемелік құралдар мен материалдар әзірлеу және басып шығару;
- ОМО, ЖАО қызметкерлері және басқа да мүдделі органдар/тұлғалар үшін оқыту семинарлары мен тренингтерін өткізу;
- жетекші шетелдік талдау орталықтарымен және сарапшылармен халықаралық ынтымақтастық және пікірталас алаңдарының жұмысын ұйымдастыру.

Директор
Талғат Бегімұлы Қалиев

Астана қаласы, Қонаев
көшесі, 14/3
Байланыс:
+ 7 (7172) 47-28-09
info@iaer.kz

Institute of Applied
Ethnopolitical Research

The Institute provides analytical, research and expert support for state policy in the field of interethnic relations.

Directions:

- implementation of monitoring visits to the regions to study the relationship of ethnic groups;
- organization and conduct of sociological research in the field of interethnic relations;
- development and publication of methodological manuals and materials on the topics of the interethnic sphere;
- conducting training seminars and trainings for employees of the central state bodies, local executive bodies and other interested bodies/persons;
- organization of discussion platforms and international cooperation with leading foreign analytical centers and experts.

Director
Talгат Kaliyev

Astana city, Konaev Street,
14/3

Contacts:
+ 7 (7172) 47-28-09
info@iaer.kz

Институт прикладных
этнополитических
исследований

Институт обеспечивает аналитическое, исследовательское и экспертное сопровождение государственной политики в сфере межэтнических отношений.

Направления:

- осуществление мониторинговых выездов в регионы для изучения взаимоотношений этнических групп;
- организация и проведение социологических исследований в сфере межэтнических отношений;
- разработка и издание методических пособий и материалов по тематикам межэтнической сферы;
- проведение обучающих семинаров и тренингов для сотрудников ЦГО, МИО и других заинтересованных органов/лиц;
- организация работы дискуссионных площадок и международное сотрудничество с ведущими зарубежными аналитическими центрами и экспертами.

Директор
Калиев Талгат Бегимович

город Астана, улица
Конаева, 14/3
Контакты:
+ 7 (7172) 47-28-09
info@iaer.kz

